

АКАДЕМИЯ НАУК СССР

СБОРНИК
МУЗЕЯ АНТРОПОЛОГИИ
И ЭТНОГРАФИИ

XIX

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР

1960

А К А Д Е М И Я   Н А У К   С С С Р

ИНСТИТУТ ЭТНОГРАФИИ имени Н. Н. МИКЛУХО-МАКЛАЯ

С Б О Р Н И К

МУЗЕЯ АНТРОПОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ

ХІХ

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР
МОСКВА   1960   ЛЕНИНГРАД

Описание австралийской коллекции А. Л. Яценко в Музее антропологии и этнографии

В. Р. Кабо

ВВЕДЕНИЕ

Задача настоящей работы описать одну из австралийских коллекций Музея антропологии и этнографии и в связи с ней дать очерк материальной культуры австралийцев.

Австралийские этнографические коллекции в СССР в основном сосредоточены в Музее антропологии и этнографии в Ленинграде и в Музее антропологии Московского государственного университета.

Я остановил свой выбор на фондах Музея антропологии и этнографии, а в них — на коллекции А. Л. Яценко № 921, насчитывающей 91 предмет. Коллекция, собранная А. Л. Яценко, выгодно отличается от других австралийских этнографических коллекций тем, что она дает наиболее полное представление о материальной культуре коренных австралийцев. Собиратель, видимо, стремился представить в своей коллекции все стороны культуры аборигенов. А. Л. Яценко, действительный член Русского географического общества, посетил Австралию в 1903 г. Он был одним из немногих русских путешественников и ученых после Н. Н. Миклухо-Маклая, которые ставили своей задачей изучение аборигенов и коллекционирование их изделий. Он серьезно интересовался этнографией. Ценная этнографическая коллекция, привезенная из Австралии, была пожертвована им Русскому географическому обществу, которое в 1905 г. передало ее в Музей антропологии и этнографии имени Петра Великого.¹

ОПИСАНИЕ ПРЕДМЕТОВ КОЛЛЕКЦИИ

Топоры каменные

№ 921-20.² Каменный топор с топорщиком (рис. 1). Состоит из каменного клинка и топорщика, сделанного из тонкого, расщепленного древесного ствола, перегнутого надвое и охватывающего утолщенный конец клинка, к которому оно прикреплено с помощью смолистого состава (*Triodia resin*). Заостренные концы топорщика связаны соломенным жгутом. Клинок

¹ Этнографические сведения об А. Л. Яценко и обстоятельства его путешествия, почерпнутые из тогда еще неизданного его дневника, были мной изложены в статье, опубликованной в журнале «Советская этнография», № 6 за 1957 г.

² Номера коллекции МАЭ.

носит следы первичной обработки в виде грубых сколов, лезвие отшлифовано с двух сторон и заточено по рабочему краю. Весь топор (клинок и топориче, кроме жгута) окрашен красной охрой. Окраска клинка, в том числе и лезвия, свидетельствует, вероятно, о том, что топор сохранился некоторое время без употребления, может быть как реликвия; он представляет собой, как сообщает Яценко, «очень древний и очень редкий» экземпляр. Длина клинка 13 см, ширина 9.5 см, толщина обуха 2.5 см, длина топорича (двух половин) 28 и 30.5 см. Происхождение — племя варауминга, Тепиентс-Крик, центральная Австралия. Подарен в Австралаиде.

№ 921-37. Клинок топора каменный, естественной овальной формы, сглаженный в природных условиях (галька). По всей поверхности нанесены мелкие углубления, очевидно, путем постукивания твердым острым предметом, благодаря чему камню придана шероховатость для лучшего удержания в руке или па рукояти — характерная неолитическая обработка при помощи точечной оббивки. Более широкая сторона отшлифована и превращена в лезвие. Длина клинка 15 см, ширина (наибольшая) 9 см. Происхождение неизвестно. Подарок частного лица в г. Брисбэн, Квинсленд.

Рис. 1. Каменный топор с топоричем (колл. № 921-20).

Существовали топоры без рукояти, ручные. Такой ручной топор представлен в альбоме Эдж-Партиingtona.³ Возможно, что к этому типу топоров принадлежал описанный выше № 921-37.

В коллекциях МАЭ (№№ 2159-212 и 213) имеются обработанные камни, представляющие собой, по-видимому, заготовки для топоров, которые дают возможность проследить последовательный процесс изготовления австралийского топора.

В упомянутом альбоме можно видеть образец шлифовального камня. На таких камнях аборигены шлифуют свои каменные топоры.⁴

Паркер,⁵ Рот,⁶ и более подробно Горн описывают зернотерки, принадлежавшие племени воиконгару. Эти зернотерки состоят из двух камней: нижний камень называется *мудда*, верхний *муддатири*. На верхней поверхности *мудда* имеется узкая бороздка, идущая вдоль всего камня. Зерно сыплется в бороздку и там растирается с помощью *муддатири*. Но пользуются *мудда* также и для оттачивания каменных топоров. Горн думает, что бороздка на верхней стороне получилась первоначально именно вследствие оттачивания топоров.⁷

³ J. Edge-Partington and Heape. Ethnographical Album of the Pacific Islands, III, 1898, стр. 130, № 9 (в дальнейшем: J. Edge-Partington).

⁴ J. Edge-Partington, II, 1895, стр. 216.

⁵ K. L. Parker. The Euahlayi Tribe. London, 1905, стр. 117, 119 (в дальнейшем: L. Parker, 1905).

⁶ W. Roth. Ethnological Studies among the North-West Central Queensland Aborigines. London—Brisbane, 1897, стр. 104 (в дальнейшем: W. Roth, 1897).

⁷ G. H. R. G. and G. A. I. Savage Life in Central Australia. London, 1924, стр. 54—55 (в дальнейшем: G. H. R. G. and G. A. I., 1924); А. Н. Максимов. Накамуе земледелия. Учен. зап. Инст. истории, т. 3, 1929, стр. 29—30 (в дальнейшем: А. Н. Максимов, 1929).

Изготовлением топоров занимаются мужчины, на них же лежат все работы, выполняемые при помощи топора; растиранием зерна на каменном жернове занимаются женщины. Во время перековок женщины носят эти жернова с собой. Тем самым они одновременно носят и точильные камни для мужчин-охотников. Женщины, которым приходится носить на себе весь хозяйственный инвентарь, заинтересованы в том, чтобы один предмет выполнял возможно большее количество операций.

Но австралийцы с их кочевым образом жизни вообще мало заинтересованы в том, чтобы носить с собой тяжелые шлифовальные камни, даже в том случае, если они одновременно являются и зернотерками. Поэтому австралийцы оттачивали свои топоры о скалы, отчего на поверхности последних образовались продолговатые углубления. Скалы с такими углублениями можно встретить во многих частях Австралии. Каменный топор при точке держали обеими руками и водили им вперед и назад, как плотник рубанком; мелкозернистая поверхность скалы в интервалах увлажнялась водой из деревянного сосуда (корытца); такие места всегда расположены вблизи воды.⁸

Рот подробно описывает процесс производства каменного топора вплоть до прикрепления к топорщику. Один из описанных им топоров — тип кельта, хорошо известного в неолитической Европе. Среди пород камня, используемых в Квинсленде для изготовления топоров, он называет диорит, базальт, аргиллит и серпентин. Уже во времена Рота изготовление каменных топоров было почти забытым искусством в Квинсленде. Наличие топорщика, впрочем, как он отмечает, не всегда обязательно, и часто топорами пользовались без топорщика.⁹

Р. и К. Берндт также отмечают, что в настоящее время каменными топорами редко пользуются, потому что их вытеснил стальной топор. Но в свое время это был хороший инструмент, сделанный обычно из твердого базальта, с лезвием, острым от постоянного затачивания и способным разрубить самое твердое дерево.¹⁰

Спенсер и Гиллен обратили внимание, что у таких племен, как араида и вараунга, можно найти наряду с очень грубо обработанными топорами палеолитического облика и хорошо отшлифованные образцы. «В том, что касается каменных орудий, абориген центральной Австралии стоит одновременно и на так называемой палеолитической, и на неолитической стадии развития человеческого рода».¹¹

Отшлифованные топоры встречаются вообще значительно реже, чем неотшлифованные, и это связано с тем, что материал, пригодный для первых, встречается на континенте значительно реже. В горах Мак Доннелл, как писали Спенсер и Гиллен, имелась каменоломня с запасами диорита, но выделка шлифованных топоров практически прекратилась и в этом районе. Среди северных племен центральной Австралии они исчезли уже в конце XIX в.

Процесс изготовления шлифованного топора заключается в следующем. Берется большой, округлый диоритовый желвак. Посредством небольшого куска твердого кварцита он прежде всего очень грубо оббивается,

⁸ R. H. M a t h e w s. Stone Cooking-Holes and Grooves for Stone-Grinding used by the Australian Aborigines. The Journ. of the Anthr. Inst., v. 25, 1895, стр. 258.

⁹ W. R o t h. North Queensland Ethnography. Bull. № 7, Brisbane, 1901—1906, стр. 19—20 (в дальнейшем: W. R o t h, 1901—1906).

¹⁰ R. and C. B e r n d t. The first Australians. New York, 1954, стр. 41 (в дальнейшем: R. and C. B e r n d t, 1954).

¹¹ B. S p e n c e r and F. G i l l e n. The Northern Tribes of Central Australia. London, 1904, стр. 635 (в дальнейшем: B. S p e n c e r and F. G i l l e n, 1904).

пока не примет приблизительно потребные размеры и форму. Эта работа занимает относительно мало времени, но, выполняя ее, мастер бывает очень осторожен, чтобы не испортить камень. Для этой цели мастер берет операция выравнивания поверхности кварцита и затем в течение долгих часов и даже дней он занимается тем, что осторожно постукивает по круглой поверхности, и каждый удар удаляет осколок камня, до тех пор, пока вся поверхность будущего топора не покроется мельчайшими выбоинами и все неправильности не сгладятся. В хорошо сделанных топорах эта операция делается так тщательно, что все следы первичной грубой оббивки исчезают. Затем следует шлифовка. Следы последних двух операций мы видим на клинке № 921-37. Для шлифовки применяется плоская плита песчанника, употребляемая, как мы уже видели, для растирания зерен или семян растений или охры. Сидя на земле с плитой, зажатой между коленями, мастер покрывает ее поверхность мелким песком, обрызгивает водой и затем начинает водить лезвием клинка вперед и назад. Он добивается того, чтобы две гладкие поверхности сходились острым углом.¹²

Прикрепление каменного топора к деревянной рукоятке делается так. Длинный плоский кусок расщепленного дерева или жесткой коры сгибается внутрь и связывается за соединенные вместе концы. Камень густо покрывается по своему тупому краю горячей смолой и вставляется в отверстие рукоятки, которая крепко вдавливаясь в смолу, покрывающую камень, и затягивается веревкой, часто из человеческих волос, как можно плотнее у камня. Свободные концы рукоятки затем также стягиваются, после чего смола обжимается пальцами или горячей головней в целях заполнения всех щелей, которые могли остаться между рукояткой и клинком.

Для изготовления скрепляющего состава используется смола дикобразовой травы или растения *Xanthorrhoea* spp.

Рукоятка, а нередко и сам клинок украшаются узорами в виде точек и полос, сделанными красной охрой, а также белой и желтой красками. Размеры каменных топоров значительно колеблются.

Осколки и обломки, отлетающие от кремня в процессе выделки топора, не отбрасываются как бесполезная вещь; из них отбираются куски с острым краем и противоположным ему толстым, удобным для того, чтобы держать его между двумя или несколькими пальцами. Такие куски используются в качестве скребков, которыми обрабатывается поверхность всевозможных деревянных изделий.¹³

В западной Австралии вплоть до настоящего времени встречаются каменные топоры, как частично отшлифованные, так и просто грубо оббитые. Первые, сделанные, как правило, из диорита, иногда из базальта или других пород, здесь обычны. У некоторых образцов полированная поверхность незначительна, у других она покрывает почти весь клинок.

Оббитые неотшлифованные топоры юго-запада Австралии — по утверждению Дэвидсона, один из самых грубых типов, известных где-либо на земле. Во многих случаях они не обнаруживают даже признаков предварительной обработки. Дэвидсон полагает, что на западе этот тип предшествовал частично отшлифованным топорам.¹⁴

¹² В. Spence and F. Gillen, 1904, стр. 658—659; В. Spence and F. Gillen. *The Arunta*, v. II. London, 1927, стр. 548—550 (в дальнейшем: В. Spence and F. Gillen, 1927).

¹³ H. Basedow. *The Australian aboriginal*. Adelaide, 1925, стр. 362—364 (в дальнейшем: H. Basedow, 1925); В. Spence and F. Gillen, 1904, стр. 659.

¹⁴ D. S. Davidson. *Stone axes of Western Australia*. *American Anthropologist*, v. 40, № 1, 1938, стр. 38—48.

Топоры используются очень широко. С их помощью отделяют от дерева куски коры, которыми австралийцы покрывают свои хижины и из которых они делают лодки на 12 человек, вырубая из массивного дерева щиты, дубины и все свое деревянное оружие. С их помощью выбираются на высокие, прямые деревья с гладкой корой, вырубая в стволе ступеньки, в которые можно поместить только большие пальцы ног, — в этом искусстве австралийцы превосходят все народы земли. На вершине дерева австралиец топором обрубаёт ветви в поисках древесных животных, таких, как опоссум, ящ или «сахарных мешков», как аборигены называют соты диких пчел. С помощью топора разделяют туши убитых животных. Изредка топоры употребляются как боевое оружие в рукопашном бою.¹⁵

Там, где нет топоров, или там, где в топоре нет большой потребности, его иногда заменяет другое орудие, употребляемое, впрочем, часто и наряду с топорами, по своим функциям иногда родственное топору, — это долото или тесло, в коллекции № 921 представленное только в одном случае (№ 921-42, см. ниже), но имеющееся в других коллекциях МАЭ и очень важное: без него трудно себе представить изготовление большинства деревянных предметов австралийцев.

Скребок или резец — это обычно осколок кремня или кварцита, одна сторона которого отесана, с выгнутым режущим краем. Для изготовления его обычно специально отделяют пластины от большого желвака — нуклеуса. Затем обработка производится при помощи другого, маленького куска кварцита или гальки. Выгнутый режущий край вторично обрабатывается серией мелких ударов, которые делают его слегка зазубренным. Только одна поверхность кремня обрабатывается, именно противоположная той, которая была отбита от нуклеуса.

Обработанные описанным образом пластины имеют широкое распространение в центральной и западной Австралии. У некоторых племен, как например аранда и лоритя, эти камни укрепляются в рукоятках копьёметалок при помощи смолы из дикобразовой травы *Triodia* spp. (№ 921-42). Такие орудия используются племенами варамунга и другими для нарезания желобков, украшающих поверхность их деревянных корытообразных пилки (см. № 921-7), а более широкие каменные пластины применяются для предварительного выдалбливания из куска дерева корытообразного сосуда, для вырезания щита и бумеранга. Иногда кремень имеет шпорокий, вогнутый режущий край (№ 2159-100). Такие кремни удобны для стесывания неровностей на древке копья или рукоятки долота. Отмечены две основные формы рукоятей. Одна имеет изгиб, и кремни укреплены на каждом ее конце. Другая форма прямая, и кремень укреплен на одном только конце. Первая — обычный тип в центральной Австралии и Квинсленде, вторая встречается большей частью в западной Австралии, где отсутствует первая форма. Во время работы долото держат рукой ближе к рабочему концу, и удары всегда наносятся по направлению к телу мастера.¹⁶ Все эти работы производятся исключительно мужчинами.

Рот отмечает, что долото является одним из самых ходовых инструментов. Повсюду в Квинсленде оно очень ценится и в отличие от

¹⁵ B. Spencer and F. Gillen, 1904, стр. 660; B. Spencer and F. Gillen, 1927, II, стр. 550; N. W. Thomas. *The Natives of Australia*. London, 1906, стр. 49 (в дальнейшем: N. W. Thomas, 1906); R. H. Matthews. *Beiträge zur Ethnographie der Australier*. Wien, 1907, стр. 30 (в дальнейшем: R. H. Matthews, 1907); C. Barrett and A. S. Kenyon. *Blackfellows of Australia*, 6, стр. 19—20.

¹⁶ B. Spencer and F. Gillen, 1904, стр. 636—637; B. Spencer and F. Gillen, 1927, II, стр. 538—540.

многих других инструментов не обменивается и не продается.¹⁷

Метательная палица с теслом и кошьметалка с теслом — важные и широко распространенные в Австралии инструменты.¹⁸

Во многих случаях австралийцам удается комбинировать в одном предмете не только два, как например в шлифовальных камнях, описанных выше, но и три, четыре и более инструмента или орудия.

В отличие от базальта, диабазы или допорита, из которых делаются топоры, такие породы, как кремень и кварцит, идущие на поделки целой серии родственных между собой режущих инструментов — скребелей, скребков, долот, ножей, буравов и т. д., являются более хрупкими, и поэтому названные инструменты часто приходится вновь затесывать или заменять новыми. Иногда вместо камня употребляются режущие края раковин, зубы животных, отточенные кости. Новые материалы, употребляемые для описанных в этой главе инструментов, — стекло, фарфор от изоляторов с телеграфных столбов, куски железа.¹⁹

Н о ж и к а м е н н ы е

№ 921-21. Нож каменный. Клинок ножа из светлого кварцита, прикреплен к деревянной рукоятке при помощи смолистой массы *Tridodia resin*. Клинок — отщеп от цуклеуса, плоский со стороны отщепа, другая сторона обработана сколами, образующими две плоскости. Нет никаких следов дальнейшей подправки. Рукоятка представляет собой плоский кусок дерева, окрашенный вместе со смолой красной охрой, с белым орнаментом в виде четырех рядов точек с каждой стороны деревянной рукоятки (по пять-шесть точек в каждом ряду). Между рядами точек — четыре черные полосы. Длина клинка 13.5 см, ширина клинка (наибольшая) 4.5 см, длина рукоятки (с комком смолы) 12 см, ширина рукоятки 5.5 см, общая длина ножа 25.5 см. Нож помещен в ножны из коры *Melaleuca leucodendron*, обмотанные сверху и внизу шнурком из шерсти опоссума. Ножны покрыты слоем белой глины или извести. Длина ножен 20 см, ширина 5 см. Происхождение — племя варамунга, Теннентс-Крик, центральная Австралия. Подарено в Аделаиде.

Ножы племени варамунга, подобные ножу № 921-21, можно видеть в книге Спенсера и Гиллена «Северные племена центральной Австралии».²⁰

Комбинация линий и точек очень характерна для ножей с деревянными рукоятками племени варамунга и других племен центральной Австралии. Здесь почти невозможно встретить нож с плоской деревянной рукояткой, который не был бы так ornamentирован.²¹

Такого же типа так называемые хирургические ножи, современные, с лезвием из стекла.²²

Часто встречаются топоры («боевые») с подобными кварцитовыми клинками.²³ Их также делают варамунга и другие племена Северной Терри-

¹⁷ W. Roth, 1897, стр. 101.

¹⁸ D. S. Davidson, Australian throwing stick, throwing-clubs and boomerangs. Amer. Anthropologist, v. 38, № 1, 1936 (в дальнейшем: D. S. Davidson, 1936a).

¹⁹ W. Roth, 1901—1906, № 7, стр. 16—26; B. Spencer. Guide to the Australian Ethnol. Collection. Melbourne, National Museum of Victoria, 1-е изд., без года; 2-е изд., 1915; 3-е изд., 1922, стр. 70—71 (в дальнейшем: B. Spencer. Guide).

²⁰ B. Spencer and F. Gillen, 1904, стр. 651—653, рис. 191—195.

²¹ Там же, стр. 711. Ножки из Виктории, см.: R. B. Smyth. The aborigines of Victoria, v. I. London—Melbourne, 1878, стр. 379 (в дальнейшем: R. B. Smyth, 1878).

²² J. Edge-Partington, III, 1898, стр. 128, № 11.

²³ Там же, стр. 126, №№ 2—4.

тории. Иногда их называют клевцами (picks). Ножи и клевцы имеют одинаковую форму клинка, а различаются только по характеру рукоятки и по употреблению. Кварцит, из которого делаются ножи, широко распространен в центральной Австралии.

Каждый кварцитовый клинок имеет три основных грани, и поэтому, как правило, он треугольный в сечении. Всегда имеется одна широкая грань, образующая, так сказать, спинку ножа, остальные две грани сходятся под тупым углом. Этот угол может быть срезан, вследствие чего образуется небольшая четвертая грань; она всегда имеется в том конце клинка, к которому прикрепляется рукоятка. Но если эта узкая грань продолжается вдоль всего клинка, то он становится четырехугольным в сечении.

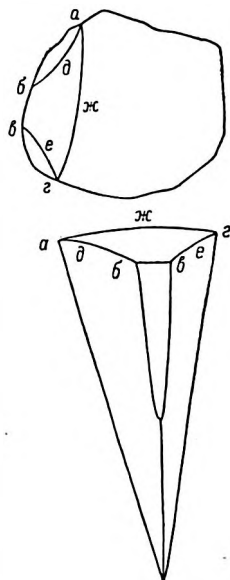
Лучшие ножи делаются в центральной Австралии племенем варамунга и другими северными племенами с помощью мустьерской техники скола. Мастер выбирает кусок камня, имеющего с одного конца почти ровную горизонтальную поверхность — ударную площадку. Противоположный конец он упирает в землю и, удерживая камень левой рукой, правой рукой с зажатым в ней небольшим кварцитом-отбойником наносит по плоской поверхности несколько сильных ударов, которые располагаются так, как это изображено на чертеже 1. Буквы *д*, *е*, *ж* показывают последовательность ударов.²⁴

Если полученная таким образом форма ножа не удовлетворяет мастера, он обрабатывает ее вторичными ударами, и, наконец, серией мелких ударов обрабатываются края, сходящиеся к острию ножа, — прием, обычный при изготовлении наконечников для копий. Изготовление ножа, таким образом, представляет собой комбинацию двух приемов обработки камня — скалывания и ретуши.

Имеется еще одна особая форма ножей, очень грубо обработанных, встречающаяся у племен каитиш и варамунга. Спенсер и Гиллен пишут, что этими ножами пользуются только женщины, мужчины же имеют очень хорошо сделанные инструменты, которыми женщины никогда не пользуются. Так называемые женские ножи имеют короткие, неуклюжие, грубо оббитые клинки, напоминающие некоторые каменные орудия тасманийцев. Они снабжены рукояткой из куска смолы. Такой нож более эффективен как скребок или скобель, чем как действительно режущий инструмент.

Характер рукоятки может быть двойным. У араанда, каитиш и других племен часто встречается простой округлый кусок смолы, у варамунга и некоторых других племен в него вставляется еще небольшой плоский кусок дерева, орнаментированный, как правило, желтыми, белыми и черными узорами, тогда как смола окрашивается в красный цвет.

Что же касается клинков, то здесь различие имеется между мужскими и женскими ножами. Эти ножи предназначены, очевидно, для совершенно различных функций и не применяются в одних и тех же работах. Это

Чертеж 1.

²⁴ B. Spencer and F. Gillen, 1904, стр. 642, Diagram A; B. Spencer and F. Gillen, 1927, рис. 191; W. Roth, 1901—1906, № 7, стр. 16.

положение свидетельствует о том, что в австралийском обществе между мужчиной и женщиной были четко разграничены трудовые операции. Естественное разделение труда вызвало здесь и ощутимые различия в орудиях производства.

В целях лучшего сохранения клинка он обычно помещается в пожны, сделанные из коры акации или «чайного дерева» (*Melaleuca leucodendron*). Тонкие полосы коры плотно обвязываются шнурами из шерсти и растительного волокна, а затем покрываются слоем белой глины. К нижнему концу прикрепляются пучки перьев эму или какаду.²⁵

Ножи, сделанные из кварцитовых отщепов, обычно не приспособлены для работы с твердыми материалами, такими, как дерево, но ими хорошо резать мясо и шкуры животных, служащих пищей для аборигенов, как валаби, кенгуру, эму. Кроме того, ими пользуются во время схваток (боевое значение ножей довольно велико) и во многих церемониях, особенно траурных и церемониях инициации. Многочисленные рубцы, которые покрывают тела аборигенов, сделаны каменными ножами. С помощью ножей производятся ритуальные операции обрезания и подрезания, а также некоторые операции, производимые над женщинами. При помощи ножей выглаживают поверхность деревянного оружия. Ножи с искривленным или крючковатым острием особенно ценятся как боевое оружие. Большие прочные ножи употребляются для вырезания рукояти в щитах. Особые небольшие листовидные ножи с очень острым кошлом употребляются исключительно для хирургических операций, для нанесения рубцов на груди и спине или для вскрытия вен во время церемоний. Еще более мелкие ножи употребляются для свежвания небольшой дичи. Ножи употребляются в дуэлях.²⁶ Нож, таким образом, является универсальным орудием и оружием.

Остроконечники и скребок

№ 921-22. Остроконечник каменный (рис. 2, а), с одной стороны плоский (со стороны отщепа от нуклеуса), с другой обработан техникой отжима. Край тщательно ретушированы, возможно, методом контрудара или оббивки, т. е. обработки рабочего края орудия на наковаленке. Одно-сторонне обработанное орудие. Как этот остроконечник, так и последующие были получены, очевидно, путем отщепа пластин от ядрища. Длина 5 см, ширина (наибольшая) 2 см. Подарен учителем миссионерской станции Киллалпанина.

На фотографии остроконечники №№ 921-22, 23 и 24 даны менее натуральной величины (рис. 2, а-в).

№№ 921-23—25. Остроконечники каменные (рис. 2, б, в). Одна сторона плоская (получена путем отщепа от ядрища), другая обработана техникой сколов (первичная обработка) и отжима, края тщательно ретушированы. Очевидно, использовались шире, чем пишет Яценко («для парезания узоров на бумерагах»). Длина № 921-25 4.7 см, ширина (наибольшая) 1.5 см. Подарены учителем миссионерской станции Киллалпанина.

№№ 921-26—28. Остроконечники каменные (рис. 3, а, б). Материал — кремний или кварцит. Обработаны техникой отжима, края ретушированы.

²⁵ В. Spencer and F. Gillen, 1904, стр. 640—651; В. Spencer and F. Gillen, 1927, II, стр. 540—546. В коллекции Копенгагенского музея один из ножей завернут в шкуру опоссума: Australien. Nationalmuseum. Ethnographische Sammlung. Kopenhagen, 1897, стр. 4 (в дальнейшем: Australien, 1897).

²⁶ В. Spencer and F. Gillen, 1904, стр. 654—655; G. Horne and G. Aiston, 1924, стр. 87—101.

С одной стороны имеют грани сколов, другая сторона плоская. № 921-28 имеет слегка загнутое в сторону острие, что делает его, очевидно, более эффективным для некоторых операций. Такие орудия особенно ценятся. Размеры: № 921-26 — длина 5.5 см, ширина (наибольшая) 2.2 см; № 921-27 — длина 5 см, ширина (наибольшая) 2.3 см; № 921-28 — длина 5.6 см, ширина (наибольшая) 2 см. Подарены учителем миссионерской станции Киалланинна.

Все эти наконечники даны на фотографии немного более натуральной величины.

№ 921-30. Остроконечник стеклянный. Сделан из осколка бутылочного стекла зеленого цвета. Поверхность обработана техникой отжима. Края тщательно ретушированы. Кончик отбит. Длина 4.2 см, ширина (наибольшая) 2.4 см. Происхождение — западная Австралия. Подарен директором Ботанического сада в Аделаиде.

Рис. 2. Остроконечники каменные.

а — колл. № 921-22; б — № 921-23; в — № 921-24.

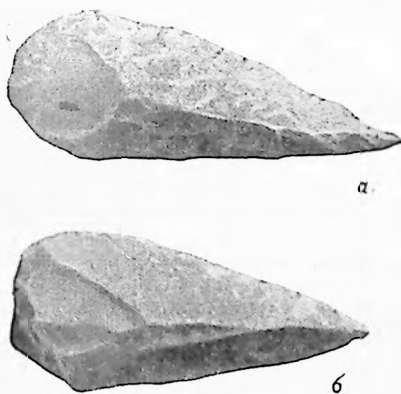

Рис. 3. Остроконечники.

а — колл. № 921-26; б — № 921-27.

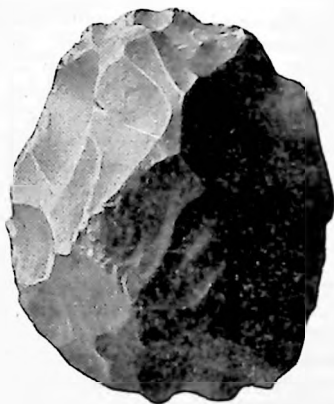

Рис. 4. Скребок (колл. № 921-31).

Материал здесь уже новый, а техника остается вполне традиционной.

№ 921-31. Скребок каменный (рис. 4). Обработан сколами с одной стороны, края вторично обработаны ретушью. Назначение — «для обтесывания бумерангов». Размеры 5.5×5 см. Приобретен от учителя миссионерской станции Киалланинна.

У племени вонгконгару такие остроконечники называются *пирри*. Они используются для нанесения орнамента на деревянное оружие,

а также как сверла, когда нужно, например, делать отверстие для веревки в гуделке (вращательной дощечке).²⁷

Остроконечники и скребла, которые изготавливались из отщепов, отбитых от ядрища, по своим функциям — режущие, прокалывающие и скребущие орудия.

Бумеранги и родственные им типы оружия

№ 921-45. Бумеранг из тяжелого, твердого дерева, двояковыпуклый, одна сторона более выпуклая, чем другая, и носит следы более тщательной обработки. Окрашен красной охрой. Длина по прямой линии 83 см, по изгибу 87 см, ширина (наибольшая) 6.5 см. Происхождение — западный Квинсленд или центральная Австралия. Куплен у частного лица.

№ 921-46. Бумеранг из тяжелого, твердого дерева, двояковыпуклый. Окрашен красной охрой. На более выпуклую сторону нанесены каменным

Рис. 5. Бумеранг (колл. № 921-47).

орудием (остроконечником) частые продольные желобки, покрывающие всю поверхность бумеранга. Такие бумеранги называются «струйчатыми». Длина по прямой 82 см, по изгибу 85 см, ширина (наибольшая) 7 см.²⁸

№ 921-47. Бумеранг (рис. 5) из тяжелого, твердого дерева, двояковыпуклый. Следы тесания сглажены. Окрашен красной охрой. Более выпуклая сторона украшена резным орнаментом, состоящим из системы тройных линий — продольных и поперечных зигзагообразных. Длина по прямой 101 см, по изгибу 105 см, ширина (наибольшая) 7 см. Происхождение — центральная Австралия или западный Квинсленд. Куплен у частного лица.

Очень близок к большим боевым бумерангам типа *маривури* племени дьери.²⁹

№ 921-48. Бумеранг (рис. 6, а) из тяжелого, твердого дерева. На менее выпуклой стороне — следы тесания в виде частых полос, идущих по всей длине бумеранга и покрывающих всю его поверхность; на более выпуклой стороне — следы тесания сглажены и нанесен резной орнамент в виде пяти рядов вытянутых и соединенных между собой цепью овалов, заполненных рядами желобков и посредине прерванных зигзагообразной лин-

²⁷ G. H o r n e and G. A i s t o n, 1924, стр. 101; S. R. M i t c h e l l. Stone-age craftsmen: Stone Tools and Camping Places of the Australian Aborigines. Melbourne, 1949, стр. 35—48.

²⁸ Спенсер сообщает, что «такие бумеранги, орнаментированные желобками, обычно встречаются во внутренних частях Квинсленда, откуда они распространяются путем обмена на юг и достигают области озера Эйр. Отсюда они попадают к племени арабапа и в южные районы племени араанда, однако не встречаются в северных районах последнего. Если такие бумеранги встречаются среди племен центральной Австралии, то, как правило, они импортированы» (B. S p e n c e r and F. G i l l e n, 1904, стр. 701).

²⁹ F. S a r g. Die australischen Bumerangs im Städtischen Völker-Museum. Frankfurt am Main, Veröffentlichungen aus dem Städtischen Völker-Museum, 1911, стр. 19, рис. 24 (в дальнейшем: F. S a r g, 1911).

той из поперечных желобков.³⁰ Окрашен красной охрой. Один конец слегка обуглен. Длина по прямой 83 см, по изгибу 85 см, ширина (наибольшая) 6.5 см. Происхождение — западный Квинсленд или центральная Австралия.

№ 921-49. Бумеранг из легкого дерева, обработан небрежно, сильно растрескался, один конец сломан. Сохранил очень слабые следы окраски, был подвержен продолжительному воздействию времени и погоды. «Найден брошенным среди пустынного кустарника в центральной Австралии», по словам Ященко. Длина по прямой 76.5 см, по изгибу 78 см, ширина (наибольшая) 5.5 см.

№ 921-50. Бумеранг (рис. 6, б) деревянный. Более уплощенная сторона со следами обработки каменным орудием. Более выпуклая сторона укра-

Рис. 6. Бумеранги.

а — колл. № 921-48; б — № 921-50.

шена резным («растительным») орнаментом, который представляет собой три волнистые линии, от средней линии в четырех местах отходят парные отростки в виде листьев. Орнамент в пяти местах пересекается поперечными линиями. Окрашен красной охрой. Длина по прямой 88 см, по изгибу 91 см, ширина (наибольшая) 7.5 см. Происхождение — западный Квинсленд или центральная Австралия.

По форме близок к бумерангам типа *маривури*, однако орнамент очень своеобразен, и у Зарга, например, не имеет аналогий.

№ 921-51. Бумеранг из тяжелого, твердого дерева, двояковыпуклый, одно плечо немного короче и толще другого, по эта разница едва заметна. Следов окраски не сохранилось. Более выпуклая сторона украшена резным орнаментом. Орнамент в виде трех рядов, соединенных между собой цепью овалов, заполненных внутри резными линиями. В середине бумеранга поперечный зигзаг. Между овалами ряды парных черточек. Длина по прямой 84.5 см, по изгибу 86 см, ширина (наибольшая) 6 см. Происхождение — центральная Австралия или западный Квинсленд.

№ 921-52. Бумеранг из тяжелого, твердого дерева. Окрашен красной охрой. На менее выпуклой стороне следы тесания сглажены, на более выпуклой стороне резной орнамент в виде трех (на одном плече) и четырех (на другом) рядов овалов, соединенных между собой цепью и заполненных рядами узких желобков. Посредине их прерывает поперечная, проведенная такими же узкими желобками змееобразная линия (в виде змеи

³⁰ Такой тип орнамента хорошо представлен в работе Зарга: F. S a r g, 1911, рис. 52, 55 (*кирра*, племя дигери), 56, 57 (*маривури*).

или русла реки). Длина по прямой 82 см, по изгибу 84.5 см, ширина (наибольшая) 7.5 см. Происхождение — центральная Австралия или западный Квинсленд.

№ 921-53. Бумеранг из тяжелого, твердого дерева, двояковыпуклый. Сохранил очень слабые следы окраски. Поверхность сглажена. Более выпуклая сторона украшена резным орнаментом. Орнамент состоит из пяти линий в середине, двух волнистых (змееобразных) по сторонам и коротких тройных черточек (напоминающих следы каких-то животных). Длина по прямой 80.5 см, по изгибу 84 см, ширина (наибольшая) 6.8 см. Происхождение — центральная Австралия или западный Квинсленд.

Характерные тройные черточки между вытянутыми в длину овалами встречаются в образцах орнамента у Зарга.³¹ Он называет их «следами эму». Двойные черточки³² — «следы кенгуру». Такие же двойные черточки между овалами имеются в нашей коллекции № 921-51.

Рис. 7. Бумеранг (колл. № 921-54).

№ 921-54. Бумеранг (рис. 7) из тяжелого, твердого дерева, грубо обработан. Один конец слегка выгибается наподобие лука, не окрашен. Менее выпуклая сторона более сглажена, на более выпуклой стороне частые продольные желобки, нанесенные острокошечником по всей поверхности бумеранга. Длина по прямой 90.5 см, по изгибу 93 см, ширина (наибольшая) 5 см. Происхождение — центральная Австралия или западный Квинсленд.

№ 921-55. Бумеранг из тяжелого дерева, двояковыпуклый. Сохранились очень слабые следы окраски в красный цвет. Более выпуклая сторона украшена резным орнаментом в виде цепи полуovalов в середине, отдельных ovalов по сторонам ее и волнистых линий по краям, нарезанных узкими желобками. Длина по прямой 79.5 см, по изгибу 82 см, ширина (наибольшая) 6.2 см. Происхождение — центральная Австралия или западный Квинсленд.

№ 921-56. Бумеранг деревянный. Угловатая сторона гладко отшлифована. Более выпуклая сторона носит следы тесания каменным орудием (скребком или теслом) в виде продольных ровных полос, покрывающих всю поверхность бумеранга. Окрашен в красный цвет. Длина по прямой 83.5 см, по изгибу 84.5 см, ширина (наибольшая) 6.5 см. Происхождение — центральная Австралия или западный Квинсленд.

№ 921-57. Бумеранг (рис. 8) деревянный. Одна сторона более выпуклая, чем другая. Без орнамента, но украшен ровными продольными желобками, покрывающими всю его поверхность. Одно плечо бумеранга короче другого.³³ Окрашен красной охрой. Длина по прямой 68 см, длина короткого плеча 26 см, длинного плеча 44 см, общая длина по изгибу 70 см.

³¹ F. S a r g, 1911, рис. 51.

³² Там же, рис. 55.

³³ Там, где в описании не указано, что плечи различны, они имеют одинаковую длину, и эти бумеранги симметричны — в коллекции их большинство.

ширина (наибольшая) 4.7 см.³⁴ Происхождение — племя аранда, центральная Австралия. Подарен комиссаром полиции из Аделаиды. При бумеранге этикетка с надписью: «Girrawa Ordinary Boomerang McDonnell Ranges. Arunta Tribe».

Металлическое боевое оружие асимметричной формы, характерное для центральноавстралийских племен — аранда, лоритья, варамунга и др. Ширина этого оружия почти одинакова от одного конца до другого, поверхность всегда покрыта желобками и окрашена красной охрой.³⁵

№ 921-58. Бумеранг из тяжелого, твердого дерева. Плечи разной длины, форма напоминает рукоять бумеранга типа «лебединая шея» (см. ниже, № 921-43). Но «клюв» отсутствует и концы закруглены, как у обычного бумеранга. Более выпуклая сторона покрыта по всей поверхности неглубокими желобками. Окрашен в красный цвет. Конец более короткого плеча треснул, вероятно от удара; трещина замазана с обеих сторон смо-

Рис. 8. Бумеранг (колл. № 921-57).

листым составом и стяжута лубом, который проходит через отверстие, сделанное в бумеранге, и вырез на его ребре. Длина по прямой 67 см, по изгибу 68.5 см, ширина (наибольшая) 5.5 см. Происхождение — племя аранда, центральная Австралия. При бумеранге этикетка с надписью: «Girrawa Ordinary Boomerang McDonnell Ranges. Arunta Tribe».

В музейной ведомости высказано предположение: «Носит на одном конце следы прикрепления, по-видимому, это был бумеранг типа Swan neck (лебединая шея)». Если действительно клюв (spur) прикреплялся к нему, то в таком случае этот тип описан (как исключительный или очень редкий) в заметке Бальфура (1901), где также описан бумеранг типа «лебединая шея», в котором рукоять и клюв не вырезаны из одного куска дерева, как обычно, а соединены, причем место соединения обмазано смолой. Этот бумеранг происходит от аборигенов реки Макартур, близ залива Карпентария.³⁶

По форме бумеранг № 921-58 напоминает асимметричный бумеранг № 19 в книге Зарга «Австралийские бумеранги».³⁷ Обработан он точно так же, т. е. вся верхняя поверхность покрыта желобками, расположенными на расстоянии 5 мм один от другого, а нижняя гладкая. Этот бумеранг тоже происходит от племени аранда и называется *ульбаринья лунара*. Название бумеранга *гиррава* (см. выше этикетку) напоминает название *кирра*, но так называются бумеранги племени диери. Данная форма бумеранга, очевидно, вообще свойственна племени аранда (ср. № 921-57).

№ 921-59. Бумеранг из очень твердого дерева, тяжелый, толстый, одна сторона более выпуклая, чем другая. Без ornamentации, со следами тесания вдоль всей поверхности, окрашен красной охрой. Длина по прямой 106.5 см, по изгибу 108.5 см, ширина (наибольшая) 7.4 см. Происхождение — племя аранда, центральная Австралия.

³⁴ Тот же тип, что № 921-58. См.: F. S a r g, 1911, № 19.

³⁵ Там же, стр. 19.

³⁶ H. B a l f o u r. A Swan-neck boomerang of unusual form. Man, № 27, March, 1901, стр. 33.

³⁷ F. S a r g, 1911, стр. 17.

Все бумеранги нашей коллекции, с которыми мы имели дело до сих пор, — это сравнительно большие и тяжелые, невозвращающиеся бумеранги, боевое и охотничье оружие австралийцев. Бумеранги, которые мы рассмотрим теперь, — более легкие, меньшего размера, особой конструкции, возвращающиеся.

№ 921-60. Бумеранг деревянный, легкий, одна сторона изогнута, другая плоская. Одно плечо длиннее другого. Следы обработки сглажены. Окрашен красной охрой. Возвращающийся. Длина по прямой 56.5 см, по изгибу 60 см, ширина (наибольшая) 7 см. Происхождение неизвестно. Приобретен в городе Кворн, южная Австралия.

№ 921-74. Бумеранг из легкого дерева, со следами тесания камешным инструментом, одна сторона более плоская и гладкая. Один конец бумеранга обожжен (возможно, бумеранг применялся при добычании огня трением), другой вырезан так, что его удобно брать рукой. Сохранились следы окраски в желтый цвет с розовым зигзагообразным орнаментом с обеих сторон. Орнамент стерся и едва различим теперь.

Конструкция характерна для возвращающихся бумерангов: если смотреть на бумеранг в профиль, заметен S-образный (или пропеллерообразный) изгиб, правда, очень слабо выраженный. Если положить бумеранг на гладкую поверхность стола, одно его плечо слегка приподнимется. Такой слегка изогнутый профиль присущ всем возвращающимся бумерангам. Особенности полета возвращающегося бумеранга зависят от едва заметных глазом винтообразных искривлений поверхности.³⁸ Длина по прямой 58.5 см, по изгибу 64.5 см, ширина (наибольшая) 4.5 см.

Происхождение неизвестно, приобретен в Керисе. Ященко называет его бумерангом «начальника танцев». Очевидно, это один из тех предметов, которые были приобретены им при посещении лагеря аборигенов в окрестностях Кериса, после исполнения ими коробори.

Рассмотрим теперь типы деревянного оружия, родственные бумерангу.

№ 921-43. Бумеранг крючковидный, боевой (типа «лебединая шея»; рис. 9), из твердого, тяжелого дерева, отесан камешным инструментом, поверхность с обеих сторон покрыта рядами неглубоких желобков, с клювом, отходящим под острым углом и обращенным в выпуклую сторону. Одна сторона сглажена в средней части, очевидно от употребления, внизу вырезаны цифры: 1, ниже 24 и маленький треугольник. В верхней части две поперечные черные полосы, выше черная змееобразная полоса, такая же змееобразная полоса на клюве. Ниже, на рукоятке, заметны черные поперечные полосы, почти стертые. На противоположной стороне их незаметно. Бумеранг окрашен красной охрой. Клюв оканчивается небольшим закругленным выступом, сильно потерт и даже расщеплен от употребления.

Так как удары бумеранга обычно отбиваются узкими щитами, то крючок имеет назначение зацепляться за щит и, обернувшись вокруг него, поражать жертву другим концом. Крючком также стремятся попасть в висок противника. Иногда бумеранг употребляют при охоте на птиц. Если крючок сломается, то из крючковидного делают обыкновенный бумеранг;³⁹ может быть, так было с бумерангом № 921-58. Крючковидный бумеранг является одновременно и ударным, и метательным оружием. Длина по прямой линии 78.5 см, длина клюва 29 см, ширина (наибольшая)

³⁸ А. Раенский. Бумеранг, его полет, секреты конструкции. Л., 1928; M. Buchner. Das Bumerangwerfen. Zeitschr. für Ethn., Bd. 48, № 4—5, 1916, стр. 223—224; F. Sarg, 1911, стр. 13—14.

³⁹ F. Sarg, 1911, стр. 23—24.

8 см. Происхождение — северная часть центральной Австралии. Крючко-видные бумеранги распространены среди племен Северной Территории и северо-западного Квинсленда. Делаются на Северной Территории, экспортируются главным образом на юг и в западную часть Квинсленда.⁴⁰ Карта в работе Дэвидсона показывает, что они имеют тенденцию распространяться во всех направлениях из одного района.⁴¹

№ 921-44. Бумеранг крестовидный (рис. 10). Состоит из двух связанных крестообразно (при помощи луба), слегка выпуклых дощечек, на концах более узких и закругленных. Окрашен чередующимися белыми и красными поперечными полосами. Середины дощечек окрашены в красный цвет. Длина дощечек 45 и 46 см, ширина (наибольшая) 6 см. Происхождение — северный Квинсленд. Приобретен в Карнсе.

Рис. 9. Бумеранг
крючковидный
(колл. № 921-43).

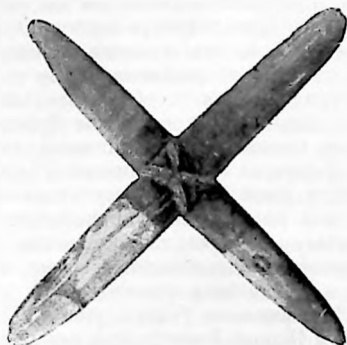

Рис. 10. Бумеранг крестовидный
(колл. № 921-44).

Такие бумеранги имели распространение только на северо-восточном побережье Квинсленда, в прибрежной области между Кардвеллом и Мосмапом.⁴² Они служили игрушками для мужчин и мальчиков; при полете возвращаются обратно. У племени маллампара назывались *пирбу-пирбу*.

№ 921-38. Меч деревянный, из твердого, коричневого дерева, плоский, гладкий, со следами окраски, выгнутый. Один конец закруглен, другой имеет рукоятку, обмотанную шнурком из растительного волокна и обмазанную смолистым составом, чтобы она не выскальзывала из рук. Его всегда держат двумя руками. Длина 138 см, ширина (наибольшая) 15 см, длина рукоятки 10 см. Куплен в Карнсе.⁴³

⁴⁰ J. Edge-Partington, III, 1898, 103; W. Roth, 1897, стр. 143, табл. XIX, рис. 341; S. Sarg, 1911, стр. 24, рис. 30; E. Stirling. Report of the Horn Scientific expedition to Central Australia, IV, 1896, стр. 91 (в дальнейшем: E. Stirling, 1896).

⁴¹ D. S. Davidson, 1936a.

⁴² W. Roth, 1901—1906, № 4, стр. 19.

⁴³ Меч такого же типа см.: J. Edge-Partington, III, 1898, стр. 102, № 12; F. Sarg, 1911, стр. 25, рис. 32 (Зарг называет это оружие ударным, происхождение — Квинсленд). Спенсер пишет, что распространение этого оружия ограничивается при-

№ 921-76. Меч деревянный, прямой (в отличие от предыдущего, саблевидного), суживается к концам, почти плоский, с неровной поверхностью, со следами обработки; на одном конце небольшой отросток, другой конец вырезан наподобие рукоятки. Окрашен красной охрой. Имеет следы рисунков белой глиной или известью. Во времена Яценко эти рисунки были хорошо видны, он даже написал на этикетке: «Остерегаться стереть!» Но теперь они почти исчезли. Внимательно изучая поверхность оружия, можно установить, что это были свойственные австралийцам зигзагообразные линии и ромбы, проведенные двойным рядом белых точек. Яценко называет его «священный бумеранг». Очевидно, он имел сведения об использовании его аборигенами при церемониях. Длина 129 см, ширина (наибольшая) 8.5 см, длина рукоятки 21 см. Происхождение — область озера Эйр, центральная Австралия.

Бумеранг не является оружием, свойственным всем австралийцам без исключения, как иногда думают. «Довольно большое число племен совсем не выделяет бумерангов и щитов и не пользуется ими», — пишет А. Элькин. Бумеранг «неизвестен на западе штата южная Австралия, в северном Кимберли и северо-восточной части полуострова Арnhemленд. Щитами, за исключением племени ворора, здесь также не пользуются». ⁴⁴ Возможно, существует взаимосвязь между этими двумя видами оружия — наступательным и оборонительным.

В книге Зарга «Австралийские бумеранги» представлена схема, показывающая соотношение различных типов бумеранга. Две основные исходные формы — возвращающийся «спортивный» бумеранг и невозвращающийся боевой. Промежуточная форма — боевой и спортивный бумеранг типа *каили*. Невозвращающиеся бумеранги делятся Заргом на две группы — метательные и ударные, с одной стороны, и только ударные, с другой. Модификациями бумерангов первой группы являются бумеранги с массивным концом, типа *милль-милль*, и крючковидные бумеранги. Модификации только ударных бумерангов — бумеранги с набалдашником (*Knauil-Bumerang*) и деревянные мечи. ⁴⁵ В коллекциях МАЭ не представлены бумеранги *милль-милль* и с набалдашником (*Knauil*).

Несмотря на широкое распространение возвращающихся бумерангов, у центральных племен их не было, а были только большие боевые или охотничьи невозвращающиеся бумеранги, которым сильный и умелый бросок придавал вращательное движение в полете, и они летели иногда до 250 м.

Возвращающиеся бумеранги короче, и их плечи образуют более острый угол. Передние и задние части дуги или угла не находятся в одной плоскости; нижняя поверхность плоская, верхняя слегка выпуклая и представляет часть вращательной плоскости. Дальность полета достигает 120 м, в высоту они поднимаются иногда до 50 м. ⁴⁶ Изредка они употребляются

брежней областью между Карпсом и Кардвеллом в северо-восточной части Квинсленда, см.: В. S r e n s e r. Guide, 2-е изд., табл. 3, рис. 37. Таким образом, наш образец, очевидно, из окрестностей Карписа. Другие формы мечей известны в других частях континента, см.: Н. В a s e d o w, 1925, стр. 170. Базедов отмечает наличие искривленных подобно бумерангу мечей на реке Купер, у дельты называемых *маривури* (но, как мы знаем, так называются большие бумеранги). Такой же меч из Кардвелла см.: D. S. D a v i d s o n, 1936a, стр. 91, рис. 7.

⁴⁴ А. Э л ь к и н. Коренное население Австралии. М., 1952, стр. 33—35 (в дальнейшем: А. Э л ь к и н, 1952). Области и племена, где отсутствует бумеранг, см.: F. S a g g, 1911, стр. 7—8. Карту, показывающую распространение бумеранга в Австралии, см.: D. S. D a v i d s o n, 1936a, стр. 89.

⁴⁵ F. S a g g, 1911, стр. 25.

⁴⁶ Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона, нов. изд., т. 8, «бумеранг»: R. В. S m u t h, 1878, I, стр. 311.

во время охоты на птиц. В прошлом, по сообщению аборигенов, с помощью этих бумерангов загоняли плавающих на воде уток в расставленные для них сети. Имеется подробное описание этого оригинального способа охоты.⁴⁷

Оружие, близкое к типу боевого бумеранга, было известно в древнем Египте и в Индии, но возвращающийся бумеранг известен, по-видимому, только австралийцам.

Многочисленные варианты возвращающихся бумерангов можно разделить на две группы: симметричные и асимметричные. У последних левое плечо (или бедро) значительно длиннее правого.⁴⁸ Окрашенные и орнаментированные возвращающиеся бумеранги встречаются редко.⁴⁹

К самым большим и тяжелым метательным бумерангам относится тип *ветья-ветья* у аранда, который они сами не производят, а выменивают у юго-восточных соседей. Сtirлинг упоминает еще два названия бумерангов у племени аранда — *ураманья* и *маревурра*, из которых первый является метательным, а второй ударным оружием.⁵⁰ Диери сами делали такие большие бумеранги и называли их *маривури*. Кроме того, они выменивали их у северных соседей, живущих в Квинсленде, которые делали их в большом количестве, и откуда они расходились на север и юг. Один из *маривури* изображен Заргом в указанной книге.⁵¹ Это такой же бумеранг, как наш № 921-47, но без орнамента. Эти бумеранги достигают длины 133 см. Они применяются в рукопашном бою и дуэлях.⁵²

Спенсер показывает путь, которым распространялись орнаментированные бумеранги из Квинсленда в центральную Австралию. Существуют такие же пути распространения с севера на юг боевых палиц, которыми пользовались женщины при дуэлях.⁵³

Таким образом, в Австралии мы постоянно встречаемся с явлениями, свидетельствующими о наличии здесь общественного разделения труда, и с междуплеменным обменом, в который вовлечена значительная часть продуктов труда, распространяемых на большие расстояния.

Крючковидные бумеранги распространены от западного Квинсленда до Кимберли и от залива Карпентария до южного побережья Австралии. Однако в большинстве случаев это распространение также является результатом импорта путем обмена, потому что район изготовления этих бумерангов значительно более ограничен. По сообщению Рота,⁵⁴ они производятся на востоке Северной Территории и в прилегающей области реки Джорджина (Квинсленд), откуда распространяются на восток и запад. Производились они и в северной части центральной Австралии, откуда распространялись на юг.⁵⁵

Нарезание узоров на бумерангах производится в двух районах: в восточной Австралии от залива Карпентария до Нового Южного Уэльса (за исключением восточного побережья) и восточной части южной Австралии, с одной стороны, и в Кимберли и западной Австралии, с другой. Эти два района разделены обширными пространствами центральной

⁴⁷ E. R. W a i t e. The australian boomerang. The rarity of the returning boomerang, and a report of how this unusual weapon is sometimes used. Natural History, v. 30 № 4, 1930, 1911, стр. 435—437.

⁴⁸ E. F. S a r g, 1911, стр. 10—13.

⁴⁹ W. R o t h, 1897, стр. 128.

⁵⁰ E. S t i r l i n g, 1896, стр. 90.

⁵¹ F. S a r g, 1911, стр. 24.

⁵² Там же, стр. 19—20.

⁵³ B. S p e n c e r and F. G i l l e n, 1927, II, стр. 530—535.

⁵⁴ W. R o t h, 1897, стр. 145—146.

⁵⁵ D. S. D a v i d s o n, 1936a, стр. 94—95.

Австралии, где бумеранги покрываются не узорами, а желобками, и откуда бумеранги этого типа распространяются во всех направлениях.⁵⁶

Все гравированные (орнаментированные) бумеранги из коллекции № 921 по характеру рисунков принадлежат к типу бумерангов из Квинсленда и северной части Нового Южного Уэльса.⁵⁷ Таковы бумеранги № 921-47, 48, 50, 51, 52, 53, 55. Бумеранг № 921-44 принадлежит к типу крестовидных раскрашенных бумерангов из района Кэрнса.⁵⁸ Наш меч № 921-76 относится к типу окрашенных точечным или линейным геометрическим орнаментом бумерангов из области северной Австралии—центральной Австралии.

Мечи, подобные мечу из коллекции Яценко, описаны Ротом для Квинсленда. Кроме двуручных, здесь распространены также одноручные мечи; те и другие употреблялись для рукопашного боя.⁵⁹

Изготовление оружия, так же как и деревянных сосудов, которыми пользуются женщины, является исключительно мужским делом. Это связано, очевидно, с тем, что каменные орудия, при помощи которых делаются эти вещи, являются по преимуществу мужскими орудиями.

Корыта, лотки и щиты делаются главным образом из мягкого, легкого дерева, например из *Erythrina vespertilio*, похожего на плакучую иву. Копья и копьёметалки делаются из твердой древесины. При помощи каменного топора валят дерево и изготавливают грубую форму будущего изделия. Остальная работа, которая требует долгих часов, производится с помощью описанного уже примитивного тесла.

Австралийцы практиковали различные способы сгибания или выпрямления дерева. Сюда относятся вымачивание в воде и высушивание в раскаленном песке или золе деревянных изделий, особенно бумерангов. Различные методы применяются для сохранения полученной таким образом изогнутой формы, например высушивание над огнем и пропитывание жиром.⁶⁰ Вымачивание в воде продолжается иногда до трех недель, пока дерево не потеряет свой сок, а обжигание в песке — до трех дней. В процессе изготовления, например, копий их не один раз погружают в воду.⁶¹

Элементы орнамента всегда имеют определенное значение. Овалы и полуовалы на бумерангах изображают свернутые рыболовные сети, листья и украшения из белых раковин, а промежуточные линии — следы животных или рубцы, сделанные на человеческом теле. Гладкий, неорнаментированный бумеранг рассматривается как несовершенный.⁶²

Орнамент удовлетворяет эстетическим потребностям, делается по традиции, сообщает оружию магическую силу. Многие изображения связаны с легендами или мифами, другие сделаны как средство достичь желаемое магическими приемами.⁶³

⁵⁶ Там же, стр. 96.

⁵⁷ D. S. Davidson. A preliminary Consideration of Aboriginal Australian decorative art. Memoir. of the Amer. Philosophic. Soc., v. IX, Philadelphia, 1937, пс. 11, 12 (в дальнейшем: D. S. Davidson, 1937).

⁵⁸ Там же, стр. 27, пс. 13.

⁵⁹ W. Roth. North Queensland Ethnography. Bull. №№ 9—18, Sydney, 1906—1911 (Records of Australian Museum); № 13, 1909, стр. 210, табл. 59, пс. 16—18 (в дальнейшем: W. Roth, 1906—1911).

⁶⁰ W. Roth, 1897, стр. 102; R. H. Mathews, 1907, стр. 26.

⁶¹ R. H. Mathews, 1907, стр. 28; G. Horne and G. Aiston, 1924, стр. 109.

⁶² W. Roth, 1897, стр. 144—145.

⁶³ A. P. Elkin and R. and C. Berndt. Art in Arnhem Landt. London—Melbourne, 1950, стр. 14 (в дальнейшем: A. P. Elkin and R. and C. Berndt, 1950).

Орнаментирование бумерангов производится при помощи каменных резцов и острокопечников, обломков раковин, костяных шильев или острых зубов опоссума.⁶⁴

Боевые бумеранги иногда служат для отбивания ритма во время пения и плясок, и поэтому они употребляются во время коробори и празднеств, связанных с религиозными культами. Ритмические удары одного бумеранга о другой являются здесь как бы музыкальным сопровождением. Здесь бумеранг смыкается по своим функциям с «музыкальными палками», представленными в нашей коллекции (см. ниже, № 921-65). Иногда бумеранги служат только для этой цели, и ими не пользуются как оружием. Они делаются и сохраняются попарно. И, наконец, еще одна функция бумеранга — сигнализация. Вестники, пробирающиеся ночью к лагерю, извещают о своем приближении ударами одного бумеранга о другой.⁶⁵

К о п ь я

№ 921-90. Копье. Древко состоит из двух деревянных частей, скрепленных между собой ротангом, обмотанным вокруг места прикрепления и обмазанным черной смолистой массой (*Trigodia resin*). На конце верхней заостренной части древка, покрытой смолой, — острый зубец из дерева, прикрепленный к древку при помощи тонких ниток, обмазанных снаружи той же смолистой массой. Копье окрашено красной охрой. Легкое на вес. Длина нижней части древка с обмоткой 129 см, верхней части древка с зубцом 133.5 см, общая длина 262.5 см. Местность не указана. Куплено в Кэрнсе, как и остальные копья коллекции Ященко. Надпись на этикетке: «Spear barbed with stings of stingaree».

№ 921-91. Копье. Древко состоит из двух частей, соединенных ротанговой обмоткой, обмазанной снаружи смолой. К верхнему, заостренному концу верхней части древка прикреплен при помощи ротанговой обмотки острый деревянный зубец. Наконечник и части обмотки обмазаны черной смолой. Верхняя часть древка окрашена в белый и ближе к наконечнику в черный цвет. Нижняя часть окрашена в красный цвет. Длина нижней части древка (включая обмотку) 103.5 см, верхней 151 см, общая длина копья 254.5 см.

№ 921-92. Копье. Древко состоит из двух частей. Верхняя часть соединена с нижней при помощи ротанговой обмотки, обмазанной снаружи смолой. К концу ее верхней, заостренной части прикреплен при помощи ниток, обмазанных смолой, зубец, сделанный из уплощенного и заостренного железного бруска. Нижняя часть древка окрашена в желтый цвет. Верхняя часть, судя по старому описанию и фотографии, была окрашена в белый цвет, но теперь она темного, почти черного цвета. Длина нижней части древка (с обмоткой) 160 см, верхней части (с наконечником) 99 см, общая длина копья 259 см, длина железного бруска 13 см. Происхождение неизвестно.

№ 921-93. Копье (рис. 11). Древко состоит из двух частей. Нижний конец его обломан, следовательно, копье было длиннее, чем теперь. Верхняя часть древка соединена с нижней при помощи толстых нитей (очевидно, из растительного волокна) и смолистой массы. Зубец сделан из шипа молодого ската, с маленькими зубчиками, и прикреплен к заострен-

⁶⁴ F. S a r g, 1911, стр. 29—37.

⁶⁵ B. S p e n c e r and F. G i l l e n, 1904, стр. 220, 232; F. S a r g, 1911, стр. 21; R. and C. B e r n d t, 1954, стр. 29; J. J. C o r n i s c h. The Mystery of the Boomerang. Natural History, May, 1956, стр. 242—245.

ной части древка при помощи обмотки из ротанга, обмазанной смолой. Место соединения обеих частей древка и место прикрепления зубца окрашены лимонно-желтой краской. Древо, видимо, не было окрашено. Длина нижней части древка (с обмоткой) 50 см, верхней 196 см, общая длина копыя 246 см. Происхождение неизвестно.

№ 921-94. Копье. Древо состоит из трех частей. Нижняя часть со средней скреплены ротангом, обмазанным смолой, средняя часть с верхней — шнуром из растительного волокна и смолой. В месте соединения сходящиеся части древка заструганы. Зубец деревянный, прикреплен к заостренному концу верхней части древка при помощи обмотки из шток, обмазанных спаружи смолой. Копье носит следы окраски в красный цвет. Нижний конец обломан. Длина нижней части древка (с обмоткой) 64 см, средней части (с обмоткой) 101 см, верхней 44.5 см, общая длина 209.5 см. Местность не указана.

№ 921-95. Копье. Древо состоит из трех частей. Нижняя часть древка была, видимо, отломана и затем присоединена снова к средней части с по-

Рис. 11. Копье (колл. № 921-93).

мощью клея, причем узкий конец средней части вставлен в широкий конец нижней. Возможно, что так соединены под обмоткой части древка остальных копий. Средняя часть с верхней соединена при помощи обмотки из шнура, оплетенного из растительного волокна и обмазанного смолой. К заостренному концу верхней части древка прикреплен острый деревянный зубец при помощи обмотки из тонких прочных штей, обмазанных смолой. Окрашено в желтый цвет. Нижний конец обломан. Длина нижней части древка 53 см, средней 39 см, верхней 105 см, общая длина копыя 197 см. Местность не указана.

Все копыя нашей коллекции принадлежат к одному типу, различаясь только количеством частей, из которых состоит древо (две или три), и материалом, из которого сделан зубец. Но копыя австралийцев имеют много разных вариантов. Есть копыя, у которых наконечник представляет собой не длинный, острый зубец, отходящий от древка под острым углом, как в копиях коллекции № 921, а кремневый или кварцитовый наконечник, вставляемый в верхнюю часть древка. Таким наконечником, сделанным из ловаго для австралийцев материала, но с применением традиционной техники, является наконечник нашей коллекции.

№ 921-29. Наконечник для копыя из бутылочного стекла белого цвета. Поверхность обработана техникой отжима, края тщательно ретупированы и зазубрены. Техника обработки стекла совершенно такая же, как техника обработки камня (то же относится и к № 921-30). Длина 12.5 см, ширина (наибольшая) 3 см. Происхождение — центральная или западная Австралия. Подарено Яценко в Аделаиде.

В коллекциях МАЭ имеются копыя многих типов. Они дают представление о разнообразии форм, материала, функций и т. д., которое превосходит то, что нам известно по коллекции № 921.

Копье является, пожалуй, самым употребительным и распространенным оружием австралийских племен.

«Начало развития копыя можно проследить у австралийцев, у которых грубое копые и теперь еще нередко состоит только из древка (большей

частью из дерева акации, железного дерева или эвкалиптового), спереди заостренного и обожженного». ⁶⁶ Действительно, в коллекциях МАЭ можно видеть такие примитивные австралийские копья (№ 4301-5). «На несколько высшей ступени стоят уже древки, составленные из нескольких частей. Опыт показал, что лучше брать в качестве материала для верхней и нижней частей копья не одно и то же дерево, а изготовлять нижний конец из более легкого материала». Мы видим в коллекциях примеры этого. «В то время как большие боевые копья лишь в виде исключения снабжаются зубцами, для охотничьих копий это составляет общее правило. Охотничьи копья бросают на расстоянии, и оно должно по возможности оставаться в ране, чтобы препятствовать бегу зверя». ⁶⁷ Мы видели, что таковы все копья из коллекции № 921. Благодаря зубцу, такое копье трудно вырвать из раны.

Типов и разновидностей копий в Австралии много — значительно больше, чем в коллекциях наших музеев. Базедов дает описание семнадцати различных форм копий для разных областей и племен Австралии. Копья использовались на войне, на охоте, во время обрядов и плясок. Базедов объединяет их в два главных вида: цельные и составные копья. Первые делались из одного куска твердого дерева, вторые из двух или более частей. Одна часть прочно вставляется в другую, а место соединения обмазывается смолой. За редкими исключениями, цельные копья бросаются рукой, а составные — при помощи специально предназначенной для этого копьеметалки. ⁶⁸ Все копья в коллекции № 921 относятся ко второму типу — их древки состоят из двух или трех частей. Из образцов, рассматриваемых Базедовым, в коллекции № 921 представлен только один тип. ⁶⁹

Спенсер и Гиллен насчитывают у центральных и северных племен одиннадцать основных типов копий. ⁷⁰ У одних араанда Спенсер описывает шесть разновидностей. ⁷¹ В то же время однообразие вариантов у различных групп племен объясняется Спенсером вовлечением копий в широкий межплеменный обмен. Копья с каменным наконечником, заменяемым в дальнейшем стеклянным, встречаются главным образом среди северных и северо-западных племен. Путем обмена они распространяются на юг. Копья с железным наконечником мы встречаем в коллекциях МАЭ, в том числе в коллекции № 921. Это тоже новый материал. Встречаются копья с отравленным наконечником. ⁷² Копья, бросаемые при помощи копьеметалки, имеют обычно на нижнем конце углубление, в которое вкладывается упор копьеметалки.

Рот, подобно Базедову и другим авторам, различает также в северном Квинсленде копья, бросаемые при помощи копьеметалки, и копья, бросаемые рукой; те и другие имеют различную конструкцию и делаются из различных пород дерева и других материалов. ⁷³

⁶⁶ А. Леви и - Дорш и Г. Купов. Первобытная техника. М.—Пгр., без года, стр. 346 (в дальнейшем: А. Леви и - Дорш и Г. Купов).

⁶⁷ Там же, стр. 352.

⁶⁸ D. S. Davidson. The Spearthrower in Australia. *Proceed. of the Amer. Philosophical Soc.*, v. 76, № 4, Philadelphia, 1936, стр. 455 (в дальнейшем: D. S. Davidson, 1936b); обзор различных типов копий с названиями их, принятыми у разных племен, см.: В. Спенсер. *Guide*, 2-е изд., стр. 31—41.

⁶⁹ H. Basedow, 1925, стр. 190—196.

⁷⁰ В. Спенсер и Ф. Гиллен, 1904, стр. 670—672.

⁷¹ В. Спенсер и Ф. Гиллен, 1927, II, стр. 521—524.

⁷² R. and C. Berndt, 1954, стр. 41.

⁷³ W. Roth, 1906—1911, № 13 (рассматриваются материалы, которые служат для изготовления копий, сорта дерева, способы изготовления, различные виды копий

«Во многих местах Австралии мужчина рассматривает свое копьё как, в сущности, часть самого себя. Он редко выпускает его из рук, и даже когда он отдыхает или танцует, оно рядом с ним на случай необходимости. Куда бы он ни шел, он всегда несет его с собой и всегда готов им воспользоваться, а для этого он нуждается в свободе действий; он не должен быть стеснен детьми, сумками с пищей и другой утварью. Так, когда группа меняет место стоянки, часто можно видеть мужчин, идущих налегке только со своими коньями и другим оружием, тогда как женщины и дети следуют за ними, тяжело нагруженные».⁷⁴

В стоянке аборигенов случается видеть, что бумеранги, палицы, деревянные сосуды, сумки и другие предметы брошены там и здесь на землю вокруг хижины, и только конья всегда стоят или прислоненные к дереву, или просто вертикально воткнутые в землю, потому что аборигены особенно заботливо охраняют древки и наконечники копий от малейшего повреждения и искривления.⁷⁵

Использование растительной смолы играет большую роль в изготовлении копий и многих других предметов. Застывшая смола является чрезвычайно прочным растительным составом, и это ее качество было издавна оценено австралийцами. Смола из растения *Spinifex*, например, находит особенно широкое применение. «Редко можно встретить аборигена без куска этой смолы. Она является предметом обмена».⁷⁶

Spinifex (*Triodia*) растет в каменистых местах. Женщины выкапывают его стебли и разбивают их палкой на камне или твердой земле. Смолистый остаток, получившийся после отщипывания мякоти, размягчается при помощи горячей головы, а затем прессуется в крупный ком, который разглаживается на камне другим раскаленным камнем, снова складывается, и так далее, пока не превращается в массу, подобную черной смоле, способную отвердеть, как камень. Размягчая ее над огнем, ей можно придать любую форму и использовать для любой технической или хозяйственной цели.⁷⁷

Тот же процесс изготовления смолы из травы *Spinifex*, или дикобразовой травы, широко распространённый в Квинсленде, описывает Рот. Он прибавляет, что при изготовлении смолистой массы не пользуются никакими добавочными ингредиентами.⁷⁸ Рот дает список растений, из которых австралийцы получают смолу. В зависимости от растения способ получения смолы меняется. Он называет 14 различных растений для одного северного Квинсленда. Далее следуют скрепляющие составы животного (пчелиный воск, человеческая кровь) и минерального происхождения.⁷⁹

Коньеметалки

№ 921-41. Коньеметалка. Представляет собой прямую, слегка выпуклую деревянную палку, отполированную и окрашенную в красный цвет. К одному концу ее, обрезанному палецком, прикреплен толстой нитью, под острым углом к ребру орудия, деревянный упор, с углублением для

в разных областях Квинсленда. На табл. 58 изображен способ прикрепления зуба к конью того типа, который представлен в коллекции Яценко.

⁷⁴ R. and B e r n d t, 1954, стр. 43.

⁷⁵ R. H. M a t h e w s, 1907, стр. 26.

⁷⁶ C. S h e w i n g s, Back in the Stone Age. Sydney, 1936, стр. 7 (в дальнейшем: C. S h e w i n g s, 1936).

⁷⁷ Там же, стр. 42.

⁷⁸ W. R o t h, 1897, стр. 101—102.

⁷⁹ W. R o t h, 1901—1906, № 7, стр. 11—14.

древка копья; место скрепления обмазано снаружи черной смолой. На рукояти копьёметалки с обеих сторон следы резьбы в виде сетки. Противоположный упору конец — со следами смолы. По-видимому, здесь были прикреплены белые раковины, обычное украшение на копьёметалках этого типа. Длина копьёметалки 98.5 см, ширина 5 см. Куплена у аборигенов вблизи Кюрапда (в окрестностях Кэрпса). Местное название — *сом-мера*. По Гребнеру, это мужская копьёметалка в форме доски, вертикальный тип с наложенными на рукоять раковинами, распространенный в северной части Квинсленда и на полуострове Йорк.⁸⁰

В статье О. В. Гиршфельд «Копьёметалки по материалам этнографических музеев Ленинграда и Москвы»⁸¹ эта копьёметалка отнесена к типу Б второй группы ее классификации (т. е. к копьёметалкам мечевидной и листовидной формы), в то время как по ее классификации она должна быть отнесена к типу А той же группы (к копьёметалкам, у которых упор прикреплен на ребре под острым углом). Поэтому неправильно указано,

Рис. 12. Копьёметалка (колл. № 921-42).

что копьёметалка № 921-42 — «типа предыдущей». Они разного типа. Вторая копьёметалка действительно относится к типу Б.

№ 921-42. Копьёметалка (рис. 12) из твердого, окрашенного в коричневатый цвет дерева, вытянутой, листовидной формы. На одном конце — упор, укрепленный при помощи смолы и шнура, на противоположном был каменный резец или тесло — оно выпало, и остался ком смолы, в которую оно было вмазано. На тыльной стороне — резной орнамент, составленный из зигзагообразных (кроме одного случая) линий, образующих «колесо со спицами», или «соллярный знак» с длинным отростком, рисунок из трех линий, сходящихся в одной точке, в виде «наконечника копья» или «следа зму» и другие рисунки. Может быть, эти изображения имеют не случайное происхождение, а были связаны с магическим использованием копьёметалки.⁸² Длина копьёметалки 73.5 см, ширина (наибольшая) 5.4 см. Происхождение — залив Дениэл, южная Австралия. Подарена в Аделаиде. По своей форме относится к типу, распространенному в южной Австралии.⁸³

По Гребнеру, это тип в форме доски, горизонтальный, узкий, распространенный на полуострове Эйр.

Копьёметалка увеличивает дальность полета копья до 100—150 м, тогда как брошенное рукой копьё летит не дальше 25—30 м.

⁸⁰ F. G r a e b n e r. Australische Speerschleudern. Petermanns Mitteilungen, 58, Febr., März, 1912, стр. 82—86, 140—145 (подробная карта всех типов копьёметалок, описанных в тексте с указанием источников). См. также: W. J. S o l l a s. Ancient Hunters and their modern representatives. New York, 1924, стр. 270 (карта распространения различных типов копьёметалок и других предметов, основанная на исследованиях Керра и Гребнера) (в дальнейшем: W. J. S o l l a s, 1924).

⁸¹ См.: Сб. МАЭ, XIV, 1953, стр. 114.

⁸² Об использовании копьёметалок в магии колдунами см.: A. W. H o w i t t. Native tribes of S.-E. Australia. London, 1904, стр. 361 (в дальнейшем: A. W. H o w i t t, 1904).

⁸³ D. S. D a v i d s o n, 1937, рис. 14, a. Всего он выделяет три основных типа копьёметалок: 1) листовидные или веслообразные (Paddle-like), 2) в форме плоской доски (Lath-like), 3) в форме круглой в сечении палки (Stick-like).

Простейшая форма копьёметалки встречалась у некоторых племен Виктории и южной Австралии, а также на севере: обыкновенная палка, около 60 см длиной, на конце которой вырезан (или привязан) упор. Наша копьёметалка № 921-42 характерна также для юго-востока Австралии.

У племён Северной Территории, начиная от варамунга и далее к северу, а также, местами на юго-западе страны копьёметалки делались главным образом длинные (до 120 см), мечевидные, утончающиеся к концам, с вырезанной рукояткой (колл. № 1338-16).⁸⁴ Наиболее редкая форма, не представленная в коллекциях МАЭ, существовала на самом севере — длинная, узколистовидная, тонкая и очень гибкая. Свойственной северному Квинсленду является наша копьёметалка № 921-41.

Спенсер и Гиллен насчитывают четыре основных типа копьёметалок, известных у племен центральных и северных районов страны. Один из них (№ 1336-45) вогнутой формы, строго ограничен пределами центральной Австралии; он делался обычно из дерева мульга (*Acacia aneura*). Встречаются, впрочем, и плоские экземпляры, как в западной Австралии, но без орнамента, характерного именно для этих западных (№ 2159-100). Спенсер и Гиллен указывают на тройное использование копьёметалок — прежде всего, конечно, для метания копья, затем в качестве резца, тесла или долота и, наконец, для хранения различных вещей, например декоративных матерялов (красной охры, белой глины и крови), используемых во время церемоний.⁸⁵

Копьёметалка вогнутой формы у племен арапта называется *амерой* (это единственная форма копьёметалок у арапта). Спенсер называет ее «может быть, самым полезным из орудий, которыми обладают аборигены». Острый камень, укрепленный на конце копьёметалки, является главным режущим орудием аборигенов-мужчин, которым они пользуются при изготовлении всего своего деревянного оружия, орудий и других изделий из дерева, а также для свежевания и разделки идущих в пищу животных. Спенсер указывает также еще одну важную функцию копьёметалки: добывание огня путем трения ребра копьёметалки по щиту, сделанному из мягкого дерева.⁸⁶ Базедов упоминает также о другом способе добывания огня, путем вращения остряка копьёметалок некоторых типов на другом куске дерева.⁸⁷

Маунтфорд сообщает, что у племени питьендадьера, в южной Австралии, копьёметалка тоже является самым важным орудием. Она используется, во-первых, по своему прямому назначению, во-вторых, как резец или тесло, в-третьих, как сосуд или вместилище, в-четвертых, как орудие для добывания огня путем трения ребра копьёметалки по расщепленной палке.⁸⁸

Дэвидсон, как и ранние авторы, классифицирует австралийские копьёметалки по форме древка. О трех группах, на которые он делит все копьёметалки, я говорил выше. В его работе «Австралийские копьёметалки» представлена карта распространения широких листовидных копьёметалок первой группы; это главным образом запад, северо-запад (Кимберли),

⁸⁴ Человеческие существа, изображенные на наскальных росписях полуострова Арихемленд, вооружены копьёметалками этого типа; см.: Australia. Aboriginal Paintings. Arnhem Land. Introduction by H. Read and C. P. Mountford. Unesco World Art Series, v. III, New York, 1954.

⁸⁵ B. Spenser and F. Gillen, 1904, стр. 667—670.

⁸⁶ B. Spenser and F. Gillen, 1927, II, стр. 525—526, рис. 175.

⁸⁷ H. B. Basedow, 1925, стр. 201; копьёметалки разных племен Австралии описаны им на стр. 199—202.

⁸⁸ C. P. Mountford. An unrecorded method of manufacturing wooden implements by simple stone tools. Transaction Roy. Soc. of South Austr., v. 65 (2), 1941.

юго-запад и юг — побережье Большого австралийского залива — с тенденцией распространения этого типа на восток и юго-восток.

Центральноавстралийские образцы редко декорированы резным орнаментом, и, как уже указывалось, они выгнуто-вогнутые в сечении. Мотив удлиненных зигзагов, который мы встречаем в резьбе на копьемедалке № 2159-100, характеризует и другие деревянные изделия из западной Австралии — гуделки и чуринги.

Копьемедалки второй группы — в форме плоской доски (Lath-like) — распространены в Квинсленде, северной Австралии и на юге, в том числе на полуострове Эйр. Наша копьемедалка № 921-41 — квинслендский тип, единственный в своем роде по положению упора. Такое расположение упора в плоскости ребра копьемедалки имеет большое практическое значение: здесь сопротивление воздуха при толчке значительно меньше, чем обычно, так как копьемедалка разрезает воздух острым ребром. № 921-42 является вариантом одного из типов этой группы, распространенного в Южной и западной Австралии.

Копьемедалки третьей группы (в форме круглой в сечении палки) распространены в двух областях: на юго-востоке и в северной Австралии, включая прилегающие районы Квинсленда. Для этих копьемедалок характерен упор, вырезанный с древком из одного куска дерева.⁸⁹

О. В. Гиршфельд предлагает иную классификацию. Она делит все австралийские копьемедалки на две группы: в первую группу входят те, у которых древко и упор для копья сделаны из одного куска дерева (таковы те копьемедалки, о которых мы только что говорили), во вторую — те, у которых древко и упор сделаны из разных кусков дерева и соединены при помощи смолы и растительных волокон. Разновидностью первой группы являются копьемедалки, у которых приблизительно от середины идет расширение. Распространение этого типа строго ограничено окрестностями Мельбурна (Виктория). Очевидно, отсюда привезли копьемедалку № 736-188 (МАЭ) русские моряки. Разновидности второй группы О. В. Гиршфельд разбивает на типы А и Б. Тип А — тот, в котором упор для копья прикреплен на ребре при помощи растительных волокон или сухожилий под углом почти 30—40°. На рукоятки поверх смолы часто накладывается одна или две створки белой раковины.⁹⁰ Преимущество этого типа, как уже говорилось, — наименьшее сопротивление воздуха, испытываемое копьемедалкой. Распространение его строго ограничено полуостровом Йорк и северным Квинслендом. Тип Б — копьемедалки мечевидной и листовидной формы во всех разновидностях. Рукоятки последних делаются из большого куска смолы, в который вставлен острый кусок кремня или кварцита. Мечевидные (образец — № 1338-16) распространены в северной и северо-западной Австралии.⁹¹

Надо сказать, что копьемедалки используются не только для метания копья, но и для защиты от копья,⁹² и для отбивания ударов бумеранга или палицы, так что здесь копьемедалка по своим функциям смыкается со щитом. Рукоятка копьемедалки может быть использована как землекопалка в поисках съедобных корней или мелких животных. Если в качестве упора использовался кусок человеческой кости, аборигены верили,

⁸⁹ D. S. Davidson, 1936b, стр. 445—483.

⁹⁰ В северном Квинсленде при метании копья держат рукой не за раковину, а чуть отступая от нее, ближе к середине древца. См.: N. W. Thomas, 1906, табл. 17.

⁹¹ О. В. Гиршфельд, 1953, стр. 105—106.

⁹² W. Roth, 1906—1911, № 13. Roth описывает копьемедалки (во мн.мера) различных районов Квинсленда, их устройство, размеры, материалы, из которых они делаются, способы пользования ими.

что это увеличивает меткость попадания и силу удара копыя.⁹³ Копье-металка служит иногда рубящим оружием и музыкальным инструментом.

Как мы видим, использование копьёметалок многообразно. Об этом правильно писала в своей статье О. В. Гиршфельд: «Такое разнообразие использования одного предмета объясняется скудостью древесного материала в сухих степях Австралии, трудностью его обработки каменными орудиями и вытекающей отсюда бедностью хозяйственного инвентаря».⁹⁴

К этому необходимо добавить, что копьёметалка является универсальным мужским орудием; она олицетворяет собой первичное разделение труда между полами, тесно связана именно с многосторонней мужской деятельностью — охотничьей, хозяйственной, военной, обрядовой и церемониальной. Но ведь мужчина-охотник не может поить с собой во время продолжительных переходов и перекочевок разнообразный инвентарь. Отсюда его стремление заставить одно орудие выполнять возможно большее количество различных необходимых функций.

Щ и т

№ 921-39. Боевой щит (рис. 13) овальной формы, изогнутый, на лицевой стороне в середине имеется выступ (умбон). На противоположной стороне — удлинённая рукоять, выдолбленная вместе со щитом из одного куска де-

Рис. 13. Щит (колл. № 921-39).

рева, с отверстием овальной формы для руки. Древесина легкая и мягкая. Лицевая сторона орнаментирована узорами красного, белого и желтого цветов, очерченными черными контурами. Противоположная сторона, обработанная грубее, чем лицевая, окрашена красной охрой. Выгнутый край щита сильно выщерблен. Рукоять отполировалась вследствие продолжительного пользования щитом. Лицевая сторона щита носит следы многочисленных ударов копыем. Есть несколько следов от ударов другим, тупым оружием. Длина щита 96 см, ширина 30 см. Приобретен в Кэрнсе (Квинсленд).

Щиты такого типа распространены в некоторых районах Квинсленда.⁹⁵ Их местное название — *бигган* или *даркур*. Щиты с умбонном характерны только для Квинсленда.

У австралийцев несколько типов щитов. Очень интересные и мало распространенные образцы отражательных щитов имеются в коллекциях Музея антропологии Московского университета, особенно в коллекции

⁹³ R. H. Matthews, 1907, стр. 28—29.

⁹⁴ О. В. Гиршфельд, 1953, стр. 104.

⁹⁵ Такой же щит по форме и очень близкий по расцветке и орнаменту, из Квинсленда, см.: R. Linton and P. Wingert, Arts of the South Seas. New York, 1946, стр. 192 (и дальнейшем: R. Linton and P. Wingert, 1946).

Ф. Мюллера. Отражательные щиты есть и в МАЭ, например № 1336-107, из юго-восточной Австралии (местное название *друминг*). Особенность этого типа щитов заключается в том, что они не плоские, а массивные, толщина иногда больше ширины. Такие щиты употребляются для отражения ударов палиц и бумерангов. Встречаются они главным образом на юго-востоке — в Виктории и Новом Южном Уэльсе.⁹⁶ Иногда летящие в тело бумеранги, палицы или копыа отражаются не щитами, а копье-металками.⁹⁷

В Австралии щит выступает в двух главных формах: узкий отражательный щит и широкий щит для прикрытия тела. Те и другие щиты имеются в коллекциях МАЭ. Образцом щитов первой группы, предназначенных главным образом для отражения ударов бумеранга, может служить щит № 1336-107 из Виктории.

Щиты из Квинсленда, образцом которых является щит № 921-39, принадлежат ко второй группе. Они, как правило, достаточно широки, чтобы прикрыть тело человека от летящих в него копий и, поставленные на землю, достигают иногда груди мужчины среднего роста. Широкий щит был распространен по всей Австралии, за исключением крайнего севера (полуостров Арихменд) и крайнего юга (побережье Большого Австралийского залива).

У племени арапнда щиты делаются из легкой и мягкой древесины дерева *Erythrina vesperilio* (из этого же дерева делают корытца — *питчи*). Все они имеют удлинненно овальную форму.⁹⁸

Племя варамунга, на территории которого растет дерево *Erythrina vesperilio*, особенно славится своими щитами, которые распространяются путем обмена по всей центральной Австралии.⁹⁹

Помимо названного дерева, щиты делаются также из *Sterculia* sp., *Eucalyptus leucochylon* и других мягких и твердых пород.

Щиты наряду с каменными ножами, топорами, копьями, бумерангами и копье-металками являются вооружением мужчин, которое они носят постоянно с собой.

Характерные для западной Австралии щиты с орнаментом в виде зигзага и раскрашенные в красный, белый и желтый цвета (местное название *вунда* или *ванда*), аналогичные щитам МАЭ №№ 2159-105 и 1336-102, имеются в коллекциях Мельбурнского музея. Там же есть экземпляры, аналогичные нашему щиту № 921-39, с такой же своеобразной раскраской, не встречающейся больше нигде в Австралии и, может быть, обязанной меланезийскому или папуасскому влиянию. Эти щиты встречаются только в некоторых частях Квинсленда, главным образом в районах Кэрпса и Кардвелла. Отсюда же и наш щит № 921-39.

Очень любопытно, что в коллекциях Мельбурнского музея имеются щиты, почти такие же, как №№ 2159-101 и 102 из Кимберли, где они называются *марка*. Спенсер пишет, что щиты подобной формы широко распространены на юго-востоке континента, где они называются *малка*, *мургон*, *марр-ага* (иногда пишут *мульга*). Щиты из Кимберли (*марка*) близки по форме щитам *малка* (из Виктории), но отличаются от последних тем, что не так заметно трехгранны в сечении и имеют зигзагообразный орнамент.¹⁰⁰

⁹⁶ В. S p e n c e r. Guide, 1-е изд., стр. 15; 2-е изд., стр. 14; R. B. S m y t h, 1878, I, стр. 330; J. E d g e - P a r t i n g t o n, II, 1895, стр. 209.

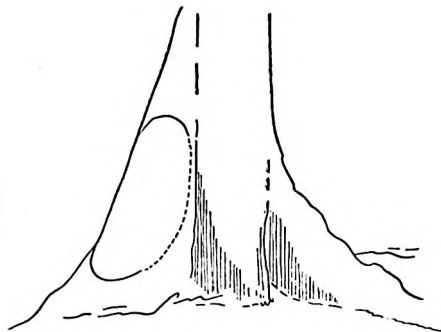
⁹⁷ Н. В a s e d o w, 1925, стр. 188; W. R o t h, 1906—1911, № 13, стр. 203.

⁹⁸ В. S p e n c e r and F. G i l l e n, 1927, II, стр. 527—530.

⁹⁹ Там же, I, стр. 25.

¹⁰⁰ В. S p e n c e r. Guide, 2-е изд., стр. 16—17.

Дэвидсон отмечает, что отражательные щиты встречаются не только на юго-востоке, но также в Кимберли и на крайнем юго-западе, а широкое щиты представлены как в этих областях, так и в остальных частях континента. Щит, представленный в коллекции МАЭ № 921, относится к тину щитов из округа Кардвелла (Квинсленд). Условный орнамент, подобный орнаменту на щите № 921-39, имеет на одном из щитов следующие значения: листья растения, используемого для исцеления ожога от крапивы, топор, морская звезда, сосуд для воды из древесной коры.¹⁰¹

Чертеж 2.

Эсеридж¹⁰² сообщает о щите *гулмарри* из Квинсленда в форме правильного овала, двояковыпуклом, с вырезанной рукоятью в виде перемычки, за которую берутся рукой. Это другой тип щитов из Квинсленда. В статье этого автора изображен также щит из Квинсленда, сделанный из легкой и мягкой древесины фикуса, такой же, как и № 921-39, во всем ему аналогичный.

Броу Смит описывает этот тип щитов в форме неправильного овала с симметричными узорами красного, черного, белого и желтого цветов. Щитов с одинаковыми узорами не встречается. Каждый мужчина имеет свой, оригинально орнаментированный щит. Подобные щиты, как я уже говорил, не встречаются нигде больше на континенте.¹⁰³

Рот описывает и графически изображает метод выделывания щитов из комля дерева, практикуемый в Квинсленде (см. чертеж 2). В результате такого способа изготовления получаются щиты не строго овальные, а с некоторой вогнутостью одного края, как это видно на щите из коллекции Яценко. Они имеют те же декоративные мотивы на фронтальной поверхности. Однако в противоположность Дэвидсону Рот пишет, что узоры на щитах ничего не означают.¹⁰⁴

Образцы древесины

№ 921-32. Кусок дерева породы *Malla Eucalyptus* (южная Австралия), из которого делают оружие и готовят топливо. Кусок этот отпилен с двух сторон, его длина 20,5 см, толщина 3,5 см. Подарен Яценко в Аделаиде.

№№ 921-33—36. Образцы древесины, из которой делают оружие и которую используют в качестве топлива; № 34 взят от дерева *Acacia homalo*, № 35 — *Casuarina*, №№ 33 и 36 не определены. Длина кусков: № 33 — 14 см, № 34 — 18 см, № 35 — 27 см, № 36 — 6 см. Толщина наиболее толстого куска (№ 34) 7,5 см. Все образцы из южной Австралии. Подарены Яценко в Аделаиде.

¹⁰¹ D. S. Davidson, 1937, рис. 33.

¹⁰² R. Etheridge. Notes on Australian Shields, more particularly the Drumming. The Journ. of the Anthr. Inst., v. 26, 1896, стр. 153—161 (в дальнейшем: R. Etheridge, 1896).

¹⁰³ Там же.

¹⁰⁴ W. Roth, 1906—1911, № 13, стр. 203—205, табл. 59, рис. 6.

Образцы отпилены, очевидно собирателем коллекции, №№ 34 и 36 с одной стороны отрублены. Все образцы, особенно №№ 33 и 34, — тяжелое и плотное дерево, темное внутри.

Древесина как материал для изделий изучалась многими исследователями. Так, например, в предыдущей главе говорилось о древесине дерева *Erythrina vesperitilio*, растущего в центральной Австралии и на Северной Территории, которая очень ценилась аборигенами: благодаря своей мягкости, она легко обрабатывалась их примитивными каменными инструментами и превращалась в *питчи* и щиты.¹⁰⁵

Приборы для добывания огня

№ 921-61. Прибор для добывания огня сверлением. Состоит из двух палочек — горизонтальной неподвижной и вертикальной вращательной. Первая с остатками коры и круглым углублением на одном конце, в которое вставляется вторая палочка. С одной стороны углубления вырез для подкладывания трута, со следами огня. Вертикальная палочка остругана и заострена на одном конце. Длина горизонтальной палочки 23.5 см, вертикальной 29 см. Происхождение — миссионерская станция Киллаланишпа, центральная Австралия.

№ 921-62. Прибор для добывания огня сверлением. Состоит из двух палочек — горизонтальной неподвижной и вертикальной вращательной. Первая представляет собой половину окоренной и расколотой вдоль деревянной палки, с круглым углублением в середине, со следами огня и с одной стороны с вырезом паружу для ссыпания вниз раскаленных в результате трения опилок на подложенный трут, где раздувается пламя. Часто в отверстие подсыпается мелкий песок, чтобы усилить трение. Вторая, вращательная, — окоренная, круглая, один конец заструган и обожжен, другой конец имеет сквозное отверстие. Размер округлого оструганного конца второй палочки точно совпадает с размером углубления первой. Длина горизонтальной палочки 17 см, вертикальной 12 см. Происхождение — станция Киллаланишпа.

Принадлежности для добывания огня из коллекции Ященко дополняются принадлежностями из другой коллекции МАЭ — № 2159. Они иллюстрируют два основных способа добывания огня в Австралии — сверлением и пилением.

Австралиец на стоянке или в походе всегда имеет при себе тлеющую головню. Но если все же огонь потухает, он зажигает новое пламя, чаще всего одним из двух способов: сверлением или пилением. Принадлежности для добывания огня обычно носят с собой мужчины.¹⁰⁶

Впрочем, аборигены Австралии практиковали все четыре основных способа добывания огня, известных человечеству до изобретения спичек — огневое сверло, огневую пилу, огневой плуг и выбивание искры из огнива. О распространении этих способов на континенте сообщает Дэвидсон в статье «Добывание огня в Австралии».¹⁰⁷

Огневое сверло — самый распространенный и, по-видимому, наиболее древний метод добывания огня в Австралии. В прошлом он существовал и в Тасмании. Палочки из коллекции № 921 являются принадлежностями для добывания огня этим способом. Вращение сверла производится двоя-

¹⁰⁵ B. Spencer and F. Gillen, 1904, стр. 4.

¹⁰⁶ H. Basedow, 1925, стр. 110—112.

¹⁰⁷ D. S. Davidson. Fire-making in Australia. Amer. Anthropologist, v. 49, № 3, 1947, стр. 427—435; карта на стр. 429 показывает распространение на континенте различных способов добывания огня.

ким образом. В некоторых случаях руки остаются на одном уровне и палочка вращается между ладонями, движущимися вперед и назад. Более обычный способ заключается в том, что руки постепенно скользят вниз, с целью усилить трение на конце палочки, а затем их быстро вскидывают вверх и продолжают движение. Палочка при этом вращается в одном направлении. Добывание огня производится в большинстве случаев мужчинами и очень редко женщинами. Эффективность описанного метода поразительна. В одном из сообщений о племени ворора говорилось, что процесс добывания огня продолжался 28 сек.

Огневая пила распространена также повсюду, особенно на северо-западном побережье. Она представлена в двух вариантах. С одним из них мы знакомы по коллекции № 2159 — это расщепленная палка, в трещину которой вставляется клин и кладется трут. Во втором случае пилат краем центральноавстралийской вогнутой копьеметалки из твердого дерева по желобу на щите из мягкой древесины. Этот вариант ограничен областями распространения данных типов щитов и копьеметалок — севером южной Австралии, центральной Австралией, югом северной Австралии, северо-востоком западной Австралии и пустынной областью к югу. Этот способ имеет то преимущество, что не требует специальных принадлежностей для добывания огня, а это очень важно для охотника.

Огневой плуг распространен в ограниченном районе на северо-западе Австралии, куда он проник, очевидно, сравнительно недавно из юго-восточной Азии.

Зажигание огня ударом камня о камень известно также в ограниченной области южной Австралии и появилось в Австралии, очевидно, позднее, чем огневое сверло.¹⁰⁸

В названной работе Дэвидсон делает интересную попытку выяснить последовательность распространения на континенте Австралии различных способов добывания огня и их вероятное происхождение.¹⁰⁹

Распространение двух основных способов добывания огня для племен центральной и северной Австралии показано Спенсером и Гилленом. Арабаха и более северные племена вплоть до залива Карпентария и Квинсленда практикуют огневое сверло, более южные племена, в том числе арабаха и каитши, — пиление щита из мягкой древесины *Eucalyptina vesperilio* копьеметалкой из твердого дерева мульга (*Acacia aneura*). Обычно два человека берутся за концы копьеметалки, и иногда менее через минуту дымящиеся опилки начинают падать на сухой трут и воспаляют его. Иногда вместо копьеметалки пользуются бумерангом.¹¹⁰

Пиление расщепленной палки известно у племени вараумунга. Среди племен в области, прилегающей к заливу Карпентария, известно только сверление, в котором обычно принимают участие также два человека, сменяя друг друга. В течение минуты, как правило, древесная пыль начинает дымиться, и ее раздувают в пламя. У арабаха прибор для добывания огня называется *макка-тира*. Вертикальная палочка называется

¹⁰⁸ С. P. Mountford and R. M. Berndt, Making Fire by Percussion. Oceania v. 11, № 4, 1941.

¹⁰⁹ Два основных способа добывания огня, в том числе сверление, описаны и иллюстрированы рисунками в работах Рота: W. Roth, 1897, стр. 105; W. Roth, 1901—1906, № 7, стр. 10—11. В качестве материала для палочек берутся обычно корневые части различных пород деревьев. Палки часто выбрасываются после использования. В Квинсленде способ получения огня пилением известен только в области реки Джорджина.

¹¹⁰ Очень многие австралийские щиты имеют на себе обугленные выемки, см.: В. Spenner. Guide, 2-е изд., стр. 57.

вануппа-куппа, т. е. «палочка-дитя». Горизонтальная носит название *вануппа-алука*, т. е. «палочка-мать», иногда *макка-алука* — «мать огня».¹¹¹

Племя днери получает огонь вращением вертикальной палочки на ребре щита. При пользовании горизонтальной палочкой, под вырез, через который из углубления высыпается древесный порошок, подкладывается кусок коры, и на него кладется трут. Большинство племен юго-восточной Австралии добывает огонь этим способом.¹¹²

Племя наррипери использует в качестве горизонтальной и вертикальной палочек побеги деревьев пород *Xanthorrhiza semiplana* и *X. quadrangulata*.¹¹³

Австралийский огневой плуг описан в книге Левин-Дорш и Кунова. Огневая пила в северной Австралии, описанная ими, представляет собой бамбуковую трубку, расщепленную по длине на две половины. Одна половина кладется вогнутой стороной на землю. Ее выпуклая сторона имеет щель, поперек которой двигают другую половину бамбуковой трубки, которая служит пилой. В принципе это тот же прием, с которым мы уже знакомы. Салициловая кислота, содержащаяся в коре бамбука, содействует быстрому воспламенению опилок, падающих на трут.¹¹⁴

Модель лодки с балансиrom

№ 921-87. Модель морской лодки с балансиrom (аутригером), представляет собой тип лодки-однодеревки, сделанной аборигенами, и по ней можно судить об устройстве настоящих лодок. Лодка выдолблена из древесного ствола цилиндрической формы, с двумя выступающими концами — носом и кормой. Аутригер в виде круглого бревна соединен с лодкой в трех местах тремя парами жердей, проходящих через стенки лодки. Концы жердей связаны, и каждая пара прикреплена к аутригеру при помощи двух палок, стоящих на аутригере крест-накрест.

Длина модели (с одним выступающим кошлом, так как другой отломан) 42 см, длина корпуса 37 см, ширина корпуса 5.5 см, длина аутригера 39.5 см, ширина аутригера 2.5 см, расстояние от лодки до аутригера 7.5 см, длина жердей, соединяющих лодку с аутригером (в среднем), 15.5 см. Модель приобретена в Кэрнсе.

Обычная длина таких лодок от 4 до 6 м. Область распространения долбленых лодок-однодеревок — Новый Южный Уэльс, Квинсленд и северное побережье Австралии, где они появились под влиянием индонезийских моряков. Здесь везде встречаются и другие типы лодок.¹¹⁵

Область распространения однодеревок с одним аутригером показана в работе Рота — это часть северо-восточного побережья Австралии.¹¹⁶ Однодеревки с аутригером (балансиrom) встречаются на полуострове Йорк, т. е. там, где очень заметно папуасское влияние, а также и в некоторых других местах побережья. Заимствование их с Новой Гвинеей через Торресов пролив несомненно и произошло оно, вероятно, в сравнительно

¹¹¹ B. Spencer and F. Gillen, 1904, стр. 618—622.

¹¹² A. W. Howitt, 1904, стр. 770—773.

¹¹³ E. Eylmann. Das Feuermachen der Eingeborenen der Colonie Süd-Australien. Ztschr. f. Ethnologie, Bd. 34, 1902, стр. 89—94.

¹¹⁴ А. Левин-Дорш и Г. Кунов, стр. 30—31.

¹¹⁵ R. and C. Berndt, 1954, стр. 40. Описание, изготовление и распространение лодок различных типов см.: B. Spencer and F. Gillen, 1904, стр. 679—682.

¹¹⁶ W. Roth, 1906—1911, № 14, стр. 14. О судоходстве у австралийцев см.: R. B. Smyth, 1878, I, стр. 407—422. Карту распространения лодок различных типов см.: W. Z. Sollas, 1924, стр. 270.

недавнее время. Встречаются лодки как с одним, так и с двумя балансирами, папуасского типа.

Однодеревки делаются путем выдалбливания теслом и выжигания середины ствола. С двух концов лодки заметно выдаются нос и корма, как на нашей модели. Рота указывает различные древесные породы, употребляемые в разных районах Квинсленда для изготовления лодок. В работе Рота имеется таблица, в которой приведены названия частей лодки на туземных языках. Игрушечные лодки-модели с одним аутригером, подобные нашей, делались мальчиками на реке Батавия.¹¹⁷

Наиболее полный и современный перечень всех видов морских и речных средств передвижения в Австралии и их географическое распространение с попыткой выяснить относительную хронологию их появления на материке дается в статье Дэвидсона.¹¹⁸

Все племена, населяющие восточное и западное побережья полуострова Йорк, умели пользоваться лодкой и были хорошими моряками, рыбаками и морскими охотниками.

Границами между двумя типами лодок с аутригером является северный участок залива Принцессы Шарлотты, на восточном побережье полуострова Йорк: к югу лодки имеют один аутригер, как наша модель, к северу, вплоть до мыса Йорк, двойной аутригер. Практика использования двух аутригеров проникла и в залив Карпентария. Лодки с одним аутригером — тип, представленный нашей коллекцией, — делаются лучше и обнаруживают более совершенную конструкцию, чем лодки с двойным аутригером.¹¹⁹

Дерево, из которого добывают воду

№№ 921-88, 89. Отрезок корневой части дерева *Naakea leucoptera* или *N. longea* (Needlebush); имеет кору, под которой скапливается вода, собираемая австралийцами. Кора разрезана (может быть, треснула) вдоль ствола (рис. 14). Длина отрезка 24 см, диаметр 4.5 см. Наряду с отрезком ствола имеется образец ветки этого дерева; на ветке сохранились высохшие плоды.

Рис. 14. Часть дерева, из которого добывают воду (колл. № 921-88).

Эти деревья распространены в центральной и южной Австралии, т. е. в наиболее засушливых частях страны, и являются важным источником добывания воды. Способ добывания воды таков: корень этого дерева вырывается из земли, обрезается и ставится над корытом, куда постепенно стекает из него вода.

Некоторые деревья в пустынных и засушливых частях Австралии обладают способностью накапливать и сохранять значительное количество влаги. Аборигены давно уже научились использовать эти резервуары воды, и это свидетельствует об их необыкновенной приспособленности к жизни в самых неблагоприятных природных условиях.

¹¹⁷ W. Roth, 1906—1911, № 14, стр. 11—16; лодку с одним аутригером (как в коллекции Яценко) см. на стр. 13, рис. 12; на стр. 14, рис. 13 см. способ прикрепления жердей к аутригеру при помощи двух стоек, крест-накрест, как в колл. МАЭ № 921-87. Такие же лодки хорошо видны на фотографии в работе В. Рота (W. Roth, там же, табл. VI и VII); они управляются веслом и вмещают пять-шесть человек.

¹¹⁸ D. S. Davidson. The Chronology of Australian Watercraft. The Journ. of the Polynesian Soc., v. 44, № 173, 1935.

¹¹⁹ D. F. Thomson. Notes on Some primitive Watercraft in Northern Australia. Man, v. 52, January, 1952, стр. 1—2.

Также деревья, как *малли*, *курраджонг*, *мульга*, «пустынный дуб» (*Casuarina*), акация, а также молодые побеги камедного дерева накапливают большие запасы воды в корнях и стволе. Эти деревья растут обычно на рыхлой и сухой песчаной или глинистой почве. Под названием «водяной *малли*» аборигены имеют в виду пять видов эвкалипта. Австралиец выкапывает их корни, если он испытывает сильную жажду, отрубает часть корня, обнажает от коры один его конец и заставляет воду вытекать прямо в свой открытый рот. Один такой корень эвкалипта способен утолить жажду двух-трех людей. Если надо взять запас воды с собой, то корень обрубают от дерева, концы его обмазывают глиной и он сохраняет воду для аборигена на протяжении его пути через безводные пространства. Группы деревьев *малли* встречаются повсюду в сухих степях Австралии. Из всех пород водособирающих деревьев дерево *Накеа leucoptera* (*Needlebush*) является одним из лучших источников воды в безводных местах центральной Австралии. Таким же ценными деревьями в засушливых степях являются *курраджонг* (*Brachychiton*) и *Eucalyptus corymbosa*.¹²⁰ За форму его ствола *курраджонг* иногда называют «бутылочное дерево». В некоторых районах центральной Австралии аборигены почти не имеют на протяжении большей части года других источников воды.¹²¹

Сосуды из дерева и коры

№ 921-7. Корытце для воды, деревянное, обтесано грубо, каменным теслом, поверхность как бы гофрирована и окрашена красной охрой. Длина корытца 39 см, ширина 17 см, высота 7.9 см. Приобретено оно в г. Квори, Южная Австралия.¹²²

№ 921-4. Ведро для воды, сделано из древесной коры, сложенной вдвое (рис. 15). Кора сшита ротангом. По швам с одной и другой стороны и сверху по краю, укрепленному па тростниковом обруче, обмазано смолой, что делает ведро водонепроницаемым. У края с одной стороны — два отверстия, через которые продета ручка из ротанга в виде петли. Снаружи окрашено красной охрой и со стороны, противоположной ручке, разрисовано шестью продольными желтыми полосами в обрамлении узких черных полос. Длина основания 31.5 см, диаметр отверстия 18×27 см, глубина 36 см, длина ручки 31.5 см. Местность не указана. Куплено в Кэрисе. Форма по своей идее почти та же, что и у корзины из ротанга (№ 921-3; рис 16). Очевидно, данное ведро происходит из округов Кэриса, Кардвелла или прилегающих районов Квинсленда.

В коллекциях МАЭ представлены обе основные характерные формы деревянных сосудов — в форме корыта и лодки. Но очень редко в Австралии встречаются деревянные сосуды других форм, например круглые или прямоугольные чаши. О двух круглых деревянных сосудах для воды и для изготовления сладкого напитка из цветов каприфоли сообщает путешественник по Копенгагенскому музею.¹²³ В музеях они иногда вызывают сомнения относительно их принадлежности аборигенам Австра-

¹²⁰ H. Basedow, 1925, стр. 98.

¹²¹ A. T. Magarey. Aboriginal water quest. Report of the 6-th meeting of the Austr. Assoc. for the Advancement of Science, Brisbane, 1896, стр. 647—657.

¹²² W. Roth, 1901—1906, № 7, стр. 29—31. Сосуды, называемые в Квинсленде *куаамон*, делаются только мужчинами из коры и древесины, в последнем случае из того же материала, что и щиты (см.: W. Roth, 1897, стр. 101), они покрыты продольными желобками и окрашены в красный и черный цвета. У племени араанда сосуды в виде корытца называются *нитчи* и служат для различных целей, в том числе и колыбелью для детей (см.: V. Srepsen and F. Gillen, 1927, 1, стр. 23, рис. 7).

¹²³ Australien, 1897, стр. 3.

лиц.¹²⁴ В МАЭ таким предметом, принадлежность которого аборигенам Австралии остается под вопросом, является деревянная чаша № 3117-19 из коллекции Пуллейпа, полученной от Стокгольмского музея. Пуллейн относит ее к Квинсленду.

В коллекциях МАЭ имеется корытце № 5755-4, такой же формы, как и деревянное, но сделанное из других материалов.

Спенсер и Гиллен делят *питчи* центральноавстралийских племен на две большие группы по материалу, из которого они сделаны. Первая группа включает твердые породы деревьев, вторая — мягкие. В первую группу входят такие породы деревьев, как *Eucalyptus* и *Acacia aneura* (*мульга*). Внешний вид *питчи* варьирует в зависимости от степени обработки. Как правило, они покрываются желобками. Лодкообразные сосуды обычно делаются из легкой древесины, чаще тех же пород деревьев, из которых делаются щиты. Они устойчивее корытообразных. Деревянные сосуды часто нестро раскрашиваются.¹²⁵

Подобно щитам и другим предметам, сделанным при помощи каменных орудий, *питчи* (или *куламон*) делаются мужчинами, но затем по-

Рис. 15. Ведро из коры (колл. № 921-4).

ступают почти в полное распоряжение женщины, для которых они несут разнообразную службу.¹²⁶

Форма деревянного корытца удобна для того, чтобы носить его на бедре, придерживая рукой. Таким способом женщины носят в них маленьких детей. Корытцем женщина пользуется как совком для сгребания горячих углей, на которых она печет ящериц и других мелких животных. Насыпая зерна или луковичи в корытце и покрывая их горячей золой, она таким способом жарит их. В корытце зерно очищают перед тем, как растереть на камне. В корытце с водой протирают и обезгорчивают клубни ямса, промывают и вымачивают другие растения, идущие в пищу.

Питчи — незаменимый предмет в хозяйстве австралийской женщины. Пищу и воду они перепосыт только в сосудах, сделанных из дерева или спитых из коры или кожи, иногда сделанных из тыквы. Использование *питчи* женщинами поистине универсально, особенно в процессе приготовления пищи.¹²⁷

¹²⁴ См., например, деревянную чашу замечательной формы, приписываемую австралийским аборигенам: R. K a r t z. Führer durch die Abteilung Südsee des Museums für Völkerkunde zu Lübeck. 1917.

¹²⁵ B. S p e n c e r and F. G i l l e n, 1904, стр. 661—667; B. S p e n c e r and F. G i l l e n, 1927, II, стр. 518—520.

¹²⁶ H. B a s e d o w, 1925, стр. 92—94.

¹²⁷ A. H. M a k c m o b, 1929, стр. 21—34; C. C h e w i n g s, 1936, стр. 1—3, 9; W. R o t h, 1897, стр. 91; W. R o t h, 1901—1906, № 3, стр. 11—12; L. P a r k e r, 1905, стр. 118.

С о с у д ы з т ы к в ы

№ 921-6. Сосуд для воды из тыквы. Тыква шарообразной формы с удлиненным отростком — горлышком сосуда. Высота сосуда (без горла) 12 см, длина горла 8 см, диаметр шара 15.3 см, диаметр отверстия 3 см. Местность не указана. Приобретено в Кэрнсе. Тыквы использовались в Квинсленде — в округе Кэрнса, на мысе Бедфорд и к северу вдоль побережья — для перевозки воды, когда аборигены отправлялись в лодках на соседние острова, на которых нельзя было найти свежей воды. Изображения тыквы были открыты на наскальных рисунках одного из островов близ восточного побережья Квинсленда.¹²⁸

К о р з и н ы

№ 921-1. Корзина плетеная. Сплетена из соломенного жгута (см. ниже, № 921-2), свернутого спиралью и переплетенного шнуром из того же материала. Форма круглая. Диаметр дна корзины 25 см, диаметр отверстия 18 см, глубина 9 см. Приобретена в миссионерской станции Киллалпанина, центральная Австралия.

№ 921-2. Солома, из которой плетут корзины. Круглая связка из Киллалпанины.

№ 921-3. Корзина из ротанга (рис. 16). Сплетена из тонких полос ротанга в виде сетки, с округлым дном и двумя выступающими краями внизу. Вверху с одной стороны два отверстия, через которые продета ручка в виде петли из ротанга. Длина отверстия 15×22 см, глубина 28 см, длина ручки 28 см. Приобретена в Кэрнсе. Очевидно, из Квинсленда.

Корзины различных форм и способы их изготовления описаны Ротом. Структура плетения иллюстрирована рисунками. Корзины данной, очень своеобразной формы, которые Рот называет «двурогими», или, как они иногда называются, «полулунные», встречаются в округах Кэрнса, Кардвелла, Асертон и других местах Квинсленда и, хотя используются обоими полами, производятся только мужчинами.¹²⁹

Рис. 16. Корзина из ротанга (колл. № 921-3).

С е т и и п л е т е н ы е с у м к и

№ 921-5. Сеть для переноски вещей (рис. 17). Сплетена из тонких веревок, сделанных из растительного волокна. Два противоположных конца сети наизаны на веревки, завязанные узлом; очевидно, за эти концы сеть вешалась через шею. Таким образом, сеть имеет вид широкой сумки. Окрашена красной охрой полосами. Все ячеек почти одинакового раз-

¹²⁸ W. R o t h, 1901—1906, № 7, стр. 31.

¹²⁹ Там же, стр. 27—29, рис. 207.

мера.¹³⁰ Длина 99 см, ширина 92 см, размер ячей 2—2.4×2—2.4 см. Местность не указана. Приобретена в Кэрнсе, Квинсленд. Такие сети служат для переноски различных предметов, главным образом женщинами. Иногда женщины носят в них детей.

У диеры и других племен юго-востока сеть такой же формы, окрашенную в красный цвет, надевал на голову мужчина — посланник от одного племени к другому.¹³¹

№ 921-9. Сумка вязаная. Связана из разноцветных ниток (англо-австралийского происхождения). Нитки шерстяные, белого, зеленого, желтого, красного, синего, черного и коричневого цветов. Для неопре-

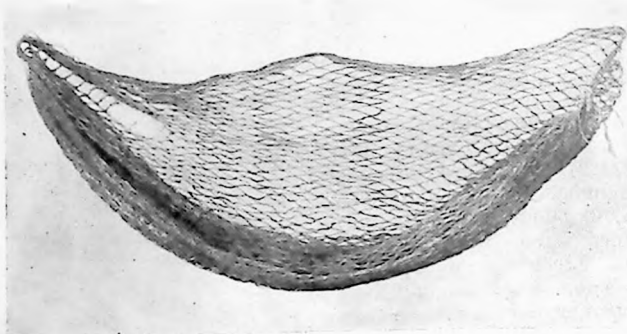

Рис. 17. Сеть для переноски вещей (колл. № 921-5).

деленной цели, может служить, например, кисетом для табака. Высота сумки 12 см, длина основания 27 см. Из Квинсленда.¹³²

№ 921-10. Сумка. Сплетена из растительных волокон. Раскрашена вдоль красными полосами. Наверху вплетен тонкий шнур, розового цвета (вероятно, хлопчатобумажный), за который сумка вешается; этим же шнуром оплетен верх сумки. Диаметр отверстия 6 см, глубина 22 см. Происхождение — река Виктория, Северная Территория (согласно музейной описи). Приобретена в Кэрнсе. Употребляется женщинами для сохранения мелких предметов: ножа, амулетов, костяных игл и пр.¹³³

№ 921-97. Сеть рыболовная или охотничья. Сплетена из тонких веревок, сделанных из растительного волокна. Все ячей почти одинакового размера. Окрашена охрой полосами по длине сети, всего семь полос, из них две узкие и пять широких. Естественный цвет нитей желтый. Возможно, нити окрашиваются еще до плетения. Рисунок плетения такой же, как в № 921-5.¹³⁴ Длина 439 см, ширина 96—125 см (сеть шире к концам), размер ячей 1.7—2×1.7—2 см. Происхождение не указано.

¹³⁰ Образец такого же австралийского плетения см.: Г. К у н о в. Всеобщая история хозяйства, I, 1929, стр. 37.

¹³¹ A. W. H o w i t t, 1904, стр. 681, 689.

¹³² Тот же предмет, сделанный из туземного материала, по такой же формы, см.: J. E d g e - P a r t i n g t o n, III, 1898, стр. 139, № 4.

¹³³ Форма та же, что у сумки из прибрежной полосы на северо-востоке Квинсленда; см.: W. R o t h, 1901—1906, № 7, рис. 209. Происхождение указано в музейной описи, может быть, ошибочно. Плетеные сумки, способы их плетения, материалы для плетения, их формы и т. д. см.: W. R o t h, 1897, стр. 103—104.

¹³⁴ Такой же рисунок плетения см.: J. E d g e - P a r t i n g t o n, II, 1895, стр. 212.

Такие сети употребляются и для ловли рыбы, и для ловли эму или кенгуру. Способы ловли рыбы и эму при помощи сети описаны Ротом.¹³⁵ Способы изготовления сетей у племени воингонгару (центральная Австралия) и рыбная ловля с их помощью описаны Горном и Эстоном.¹³⁶ Все принадлежности, связанные с рыбной ловлей, обыкновенно делаются мужчинами, хотя женщины могут им помогать в работе.¹³⁷

Сети из коллекции № 921 — это узелковые сети, с простым узлом, образованные непрерывной нитью. Плетение сети, состоящей из ряда ажурных ячеек, одной непрерывной нитью «является самым примитивным из всех видов плетения, — пишет Д. Г. Кларк. — Древнейший из уцелевших образцов, найденный в Антреа (Финляндия), представляет собой обрывок кошелькового невода, служившего рыбакам культуры Маглемозе для ловли рыбы в водах Анцилового озера; он был сделан из двухпасмовой веревки, свитой, очевидно, из пвового лыка, причем ячейки соединены между собой узлами. Узелковое плетение сетей практиковалось на Ривьере еще в верхнем палеолите. Из многочисленных находок фрагментов сети в неолитических горизонтах альпийской зоны — все, кроме одной, сети узелковые, причем во всех случаях с простым узлом.¹³⁸ Сеть на рис. 125, а книги Кларка «Схематическое изображение узелковой сети из свайных поселений» — точная аналогия узелковых сетей из австралийских коллекций (№ 921 и др.).

Материалом для плетения австралийцам служили различные вещества животного и растительного происхождения. Первые — это человеческие волосы, шерсть опоссума и кенгуру и сухожилия. Растительные вещества были разнообразны. Рот приводит список более 40 видов растений, дававших австралийцам материал для плетения. Из полученных нитей они скручивали более толстые нити и шпурки. Рот в своей работе о технике плетения племен северного Квинсленда описывает десять видов этой техники.

В своей работе о текстильной технике у австралийцев П. И. Борисковский дал описание этой техники, основанное на появившихся к тому времени данных.¹³⁹ «Эта техника широко распространена по всей Австралии и засвидетельствована почти повсюду, — пишет П. И. Борисковский. — Нити (или, вернее, скрученные из них веревки) играют большую роль в технике австралийцев».

Для изготовления нити растительные волокна жуют или вымачивают в воде, сдвигают пальцами или зубами, а затем размельчают. Освобожденные от твердых примесей растительные волокна превращают в нити большей частью без помощи веретена — сучением ладонью на обнаженном бедре. Иногда употребляется настоящее веретено. В коллекциях МАЭ (№ 2159-149) представлено веретено наиболее распространенного в Австралии типа.

С помощью веретена обычно прядут шерсть и волосы. Волосы употребляются женские. У некоторых племен веретено имеет не одну, а две поперечные планки. Имеется другой тип веретена: вертикальная палочка с крючком на конце, без поперечных планок. Процесс прядения описан в различных источниках и в статье П. И. Борисковского. Нити для боль-

¹³⁵ W. Roth, 1901—1906, № 3, стр. 22, 25.

¹³⁶ G. Horne and G. Aiston, 1924, стр. 62—64.

¹³⁷ D. F. Thomson. Economic Structure and the Ceremonial Exchange Cycle in Arnhem Land. Melbourne, 1949, стр. 27; R. and C. Berndt, 1954, стр. 40.

¹³⁸ Д. Г. Кларк. Доисторическая Европа. М., 1953, стр. 227—228.

¹³⁹ П. И. Борисковский. Начатки текстильной техники у австралийцев. Сообщ. ГАИМК, № 8, 1931, стр. 18—25.

шей прочности скручивают по две вместе в один шнурок. Сети плетут с помощью деревянной палочки, расщепленной с обоих концов, или шила. Обычная форма сети — полоса, достигающая иногда 25 м в длину и 2 м в ширину. Ширина петель тоже варьирует. Кроме длинных сетей, употребляются и сети меньших размеров; они большей частью имеют форму лодки или мешка. Сети, которые употребляются на суше для охоты, достигают длины 35 м. Как правило, пряденем занимаются женщины.

«Знакомство с обработкой волокнистых веществ может возникнуть (п возникает) на определенной (довольно высокой) ступени развития охотничье-собирающего хозяйства», — делает вывод П. И. Борисковский. Текстильная техника австралийцев описывалась также в книге В. К. Никольского «От камня к металлу». Он допускал появление прядения у человека в протонеолите, а Борисковский — в верхнем палеолите, что, очевидно, ближе к действительности.¹⁴⁰

Шнурики австралийцев по прочности не уступают европейским.¹⁴¹ Рот подробно описывает производство бечевок из человеческих волос, включая все последовательные стадии процесса производства. В качестве инструмента, на который наматывается готовый шнур, здесь выступает веретено в виде простой палочки с крючком на конце. Затем делается второй шнур, и оба скручиваются вместе. Производят эту работу обычно женщины. В некоторых районах Квинсленда шнурики из волос делают только мужчинами и носят последние на теле в качестве поясов. Процессы и методы приготовления веревок из растительных волокон в работе Рота подробно описаны и изображены, как и различные способы плетения изделий. На иллюстрациях, где показаны различные образцы плетения, видно его многообразие и богатство форм.¹⁴²

В северном Квинсленде рыба ловится различными способами, но главным образом при помощи сетей, сделанных из растительного волокна деревянной палкой без отверстия. Правильность формы и одинаковость размера ячеек зависят исключительно от искусства мастера. В декоративных целях сети раскрашиваются полосами красной или желтой охрой, как это мы видим на сетях из коллекции Яценко. Способы ловли рыбы длинными сетями и способы ловли эму при помощи таких же длинных сетей описаны в работе Рота.¹⁴³

Более поздней сводной работой является статья Дэвидсона.¹⁴⁴ Все виды плетения сетей, принятые у австралийцев, Дэвидсон делит на две основные группы: плетение узелковое и плетение безузелковое. В больших сетях, предназначенных для охоты, применяется узелковое плетение. Они аналогичны сетям, которые выделывают и современные европейцы. Как мы уже видели, в Европе их древность простирается вплоть до верхнего палеолита. В Австралии такое узелковое плетение является более распространенным и встречается почти всюду, где еще сохранились аборигены. На крайнем юго-западе континента и в Тасмании, однако, оно не было известно. Безузелковое плетение, более сложный и развитый способ плетения, существует в Австралии в трех видах, но распространено далеко не везде и появилось, вероятно, позднее, чем узелковое. Оно известно

¹⁴⁰ Сведения о текстильной технике у аборигенов Австралии можно получить в работах, указанных в цитированной выше статье П. И. Борисковского.

¹⁴¹ В. S p e n c e r. Guide, 3-е изд., стр. 53.

¹⁴² W. R o t h, 1901—1906, № 1; N. W. T h o m a s, 1906, стр. 56—58.

¹⁴³ W. R o t h, 1897, стр. 94—97, табл. XI.

¹⁴⁴ D. S. D a v i d s o n. Australian netting and basketry techniques. The Journ. of the Polinesia Soc., № 168, December 1933. стр. 257—299 (в дальнейшем: D. S. D a v i d s o n, 1933).

в отдельных районах в восточной, северной и отчасти центральной Австралии, в Квинсленде и на полуострове Йорк, а также на Новой Гвинее, откуда, очевидно, и принесено. Дэвидсон также показывает размещение на территории Австралии различных способов производства жестких корзин и мягких плетеных сумок.¹⁴⁵

Ф у т л я р и з к о р ы

№ 921-19. Кора чайного дерева (*Melaleuca leucodendron*). Сложена в несколько слоев. Ширина куска 32 см. Происхождение — северная Австралия. Употребляется для обертывания и сохранения от порчи и потери ножей и других предметов, для изготовления ножен (см. №№ 921-21, 1336-48—51).¹⁴⁶ Футляры из коры, содержащие различные, очень ценные с точки зрения аборигенов предметы, главным образом ритуального характера, описаны в статье Карнеджи.¹⁴⁷

О д е я л о и з к о р ы

№ 921-8. Одеяло из коры. Материал — подкорковый (камбиальный) слой дерева семейства фикусовых. С одной стороны орнамент — зигзагообразные ломаные линии, сделанные красной охрой (мотив «лабиринта», как на мужском пояском украшении № 2159-178). Длина 133 см, ширина 60 см. Точного указания места происхождения нет (очевидно, Квинсленд). Куплено в Кэрнсе. По описанию Ященко, «теперь большая редкость». Такие одеяла в Квинсленде готовят из мягкой коры чайного дерева (*Melaleuca leucodendron*) или из подкоркового слоя деревьев *Ficus Ehretioides* F. v. M., *Ficus pleurocarpa*.

Рот дает подробное описание обработки этого материала. Показан способ снятия коры с дерева и процесс изготовления одеяла. При изготовлении его, как и при изготовлении таны в Океании, употребляется деревянная колодушка. Обработка производится на бревне или широких корнях дерева. В процессе изготовления одеяло многократно складывается. Эти складки хорошо видны на одеяле № 921-8. Затем одеяло сушится на солнце. Местные названия: *во-ниан*, *камбилла*, *магуре* (название *Ficus Ehretioides*, из которого оно делается) и *кеба*. Одеядлами пользуются в холодную погоду.¹⁴⁸

У к р а ш е н и я и з п е р ь е в

№ 921-80. Головное украшение из перьев эму. Перья связаны в большой пучок шнурком. Этот пучок состоит из более мелких пучков (числом до 23), связанных растительными волокнами или шнурками из волос (очевидно, человеческих). Длина перьев 37 см (в среднем). Перья темного цвета. Происхождение — Киллалпанинна, центральная Австралия. Предмет этот, согласно примечанию Ященко, «священный и употребляется как головное украшение при священных танцах».

№ 921-81. Головное украшение из перьев эму. Состоит из нескольких мелких пучков, связанных в отдельности и все вместе волокнами расти-

¹⁴⁵ D. S. Davidson, 1933.

¹⁴⁶ W. Roth, 1901—1906, № 7, стр. 31.

¹⁴⁷ D. Carnegie. On a bark-bundle of native objects from W. Australia. The Journ. of the Anthropol. Inst. of Great Britain and Ireland, v. 28, 1899, стр. 20—21.

¹⁴⁸ W. Roth, 1906—1911, № 15, стр. 52—54.

тельного происхождения. Длина перьев 34 см, цвет темный. Племя вонгконгару, центральная Австралия. Употребляется также у арапда.¹⁴⁰ Украшения из перьев употребляются у племени днери послами-вестниками (messengers), которые украшают ими себя во время своих экспедиций.¹⁵⁰ У вонгконгару пучок перьев эму прикрепляется к кости или палочке, которая втыкается или в *мунта* (головная сеть), или в *чарту* (головная повязка).¹⁵¹

№ 921-82. Головное украшение из перьев какаду (рис. 18). Пучок светло-зеленых (переходящих в белый цвет) перьев какаду. Каждое перо

Рис. 18. Головное украшение из перьев какаду (колл. № 921-82).

расщеплено пополам, и все вместе скреплены в основании смолой. Длина перьев до 24 см. Местность не указана. Приобретено в Кэрнсе. По описанию Яценко, «вещь старая, бывшая в употреблении». Употребляется при ночных коробори и ритуальных праздничных церемониях.¹⁵²

«Одежды, в нашем понимании этого слова, т. е. для прикрытия тела и сохранения тепла, австралийцы не знают. — пишет А. Элькин. — Правда, люди некоторых племен для защиты от холода иногда надевают шкуру кенгуру. Во многих местностях и мужчины и женщины ходят совершенно голыми, в других — носят шерстяную кисточку стыдливости» или перламутровую раковину. «В целом об австралийцах можно сказать, что они носят на теле лишь украшения, и это, в частности, связано с обрядами или же свидетельствует о достижении зрелости».¹⁵³ Почти полное отсутствие одежды у арапда отмечали Спенсер и Гиллен.¹⁵⁴ Некоторые виды австралийских украшений представлены в коллекции Яценко.

Пучки из белых перьев какаду встречались прежде почти повсюду в северном Квинсленде. Отсюда же, очевидно, происходит паше украшение № 921-82. Их надевали в качестве украшений только мужчины: или при коробори, или во время военных походов. В других случаях, как знак траура, мужчины и женщины надевали на лоб перья красного попугая.¹⁵⁵

¹⁴⁰ В. Спенсер, 1927, II, рис. 157.

¹⁵⁰ A. W. Howitt, 1904, стр. 679—680.

¹⁵¹ G. Hogue and G. Aiston, 1924, стр. 44.

¹⁵² Фотографию двух участников церемонии *убар*, представляющих птиц, см.: R. and C. Verdé, 1954, стр. 71; они украшены белыми перьями какаду (западный Архемленд).

¹⁵³ А. Элькин, 1952, стр. 35.

¹⁵⁴ В. Спенсер and F. Gillen, 1927, II, стр. 510; мужское головное украшение из перьев эму называлось у арапда *имампа*.

¹⁵⁵ W. Roth, 1906—1911, № 13, стр. 24—25.

Ожерелья и налобные украшения

№ 921-13. Ожерелье (рис. 19). Состоит из 28 ниток, на которые напизаны одинаковые кусочки тростника длиной 1—1,3 см. Концы ниток сое-

Рис. 19. Ожерелье из тростника (колл. № 921-13).

дены вместе и к ним привязаны шнурки из растительных волокон. Длина ниток 21 см, длина шнурков 15 и 19 см. Приобретено в Кэрнсе. Надевали на шею преимущественно мужчины племен на реке Диамантипа (Квинсленд), после первого обряда посвящения.¹⁵⁶ Такие ожерелья делались повсюду в Квинсленде. В северо-западной части Квинсленда их делали женщины и носили оба пола после первой церемонии посвящения.¹⁵⁷

№ 921-14. Ожерелье. Состоит из кусочков тростника, напизанных на шнур из растительных волокон. Место, где шнур завязан узлом, обмазано смолой. Размер кусочков тростника 5—8 см, длина шнура 602 см. Приобретено в Кэрнсе, Квинсленд. Надевалось мужчинами.

№ 921-15. Ожерелье (рис. 20). Состоит из семян «бобового дерева» (*Erythrina vesperilio*), коричневого цвета, напизанных на шнур из растительных волокон. Длина 465 см. Из центральной Австралии, где у арабца и других племен носилось женщинами.¹⁵⁸

Рис. 20. Ожерелье из семян (колл. № 921-15).

¹⁵⁶ Фотографию мужчины с такими ожерельями на шее см.: N. Thomas, 1906, табл. 11, 12.

¹⁵⁷ W. Roth, 1906—1911, № 15, стр. 33.

¹⁵⁸ B. Spencer and F. Gillen, 1927, II, стр. 514, рис. 157; B. Spencer, Guide, 2-е изд., стр. 47.

№ 921-16. Ожерелье, или налобная повязка (рис. 21, а). Состоит из 28 пластинок, сделанных из перламутровой раковины *Nautilus*, обточенных, овальной, круглой и четырехугольной формы, размером от 2,5 до 4 см, напизанных на шнурок из растительных волокон длиной 83 см. Каждая пластинка просверлена в двух местах. Приобретено в Кэрнсе. Происхождение — северный Квинсленд, истоки реки Митчелл. В качестве налобной повязки изготавливались и носились только мужчинами. Изготовление ожерелий из раковин

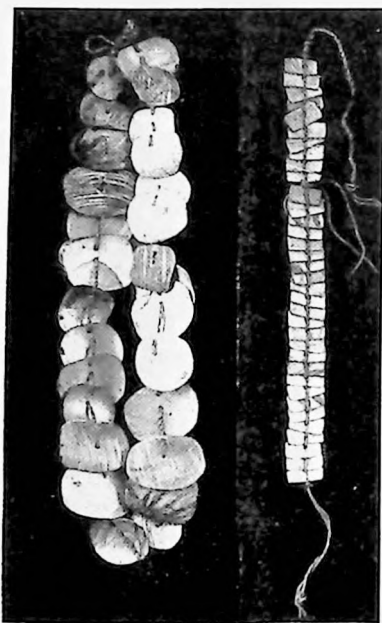

Рис. 21. Ожерелья (налобные повязки) из перламутровой раковины.

а — колл. № 921-16; б — № 921-17.

в северном Квинсленде описано Ротом.¹⁵⁰ Им описаны ожерелья из раковин *Nautilus*, такие же точно, как № 921-16. Если мужчины их надевали на лоб, то женщины носили на шею как ожерелье нередко в различных районах Квинсленда. В других местах они носились как мужчинами, так и женщинами только как ожерелья. Такие украшения из пластинок овальной формы встречались в районе Кэрнса, но возможно, что они проникли сюда путем обмена с побережья залива Карпентария по реке Митчелл.¹⁰⁰

№ 921-17. Ожерелье, или налобная повязка (рис. 21, б). Состоит из 35 прямоугольных перламутровых пластинок размером 1 × 2 см. В середине каждой пластинки просверлено отверстие, через которое продеваются с двух противоположных сторон два шнурка из растительных волокон, переплетая пластинки и образуя из них плотную цепь. Длина 25 см, длина шнурков на концах 9 и 12 см. Приобретено в Кэрнсе, Квинсленд. Вариант предыдущего.

Точно так же в некоторых районах Квинсленда надевали мужчины как головное украшение в торжественных случаях, женщины —

как ожерелье, в некоторых местах носилось теми и другими только как ожерелье.

№ 921-18. Украшение для волос или бороды. Состоит из пластинки раковины *Nautilus*, четырехугольной формы, с закругленными углами, сквозь отверстие которой продета полоска ротанга, обмазанная смолой. Один угол обломан. Размер раковины 3,5 × 3,2 см. Приобретено в Кэрнсе.

Посредством смолы или воска раковина прикреплялась к волосам головы или к бороде. Украшение это было распространено на мисе Грэфтон, в районе Кэрнса и других местах Квинсленда.¹⁰¹

¹⁵⁰ W. R o t h, 1906—1911, № 15, стр. 32.

¹⁰⁰ Там же, стр. 27—28.

¹⁰¹ Там же, стр. 26.

№ 921-86. Налобное украшение. Состоит из 7 зубов (резов) кенгуру, расположенных полукругом и вмазанных в кусок смолы треугольной формы. Смола носит следы окраски в красный цвет, и к ней прикреплен шнурок, сплетенный из человеческих волос. Длина 9 см, ширина 6 см, длина шнура 33 см. Из центральной Австралии. Подарен Ященко в Аделаиде.

Носовые палочки

№ 921-12. Три носовые палочки. Сделаны из тростника, продеваются в носовую перегородку; украшены выжженными черточками и точками, на одной палочке выжжена спираль. Размеры палочек: 1) длина 8 см, диаметр 0.8 см; 2) длина 8 см, диаметр 0.6 см; 3) длина 8.5 см, диаметр 0.6 см. Местность не указана. Куплены в Кэрнесе.

№ 921-70. Носовая палочка. Сделана из стержня плода *Banksia* кирпичного цвета, поверхность бархатистая. Длина 6.5 см, диаметр 0.7 см. По описанию Ященко, «этот экземпляр в употреблении не был, а добыт на экскурсии в окрестностях города Аделаиды».

Носовые палочки различаются формой, размерами и материалом.¹⁶² Обряд сверления носовой перегородки совершался вскоре после первой церемонии посвящения юношей (иногда накапуе). Когда рапа заживала, в отверстие носовой перегородки вставлялась носовая палочка. Женщине просверливал носовую перегородку муж, вскоре после заключения брака.¹⁶³ У племени юго-восточной Австралии операцию просверливания носовой перегородки совершали старшие мужчины над мальчиками и старшие женщины над девочками.¹⁶⁴ Повсюду в Австралии эти операции, производимые над обоими полами, входили составной частью в обрядовую жизнь племени.

Кисти и краски

№ 921-67. Три кисточки для раскрашивания тела, сделанные из тростника, с расщепленными концами, обмазанными краской: у двух кисточек — красной, у одной — черной. Длина кисточек: 20, 19.8 и 16 см. Местность не указана. Куплены в Кэрнесе.

№№ 921-68, 69. Краски для раскрашивания тела (образцы). № 68: 1) красная охра — *она* (кирпичного цвета), 2) белая глина — *кала*, 3) желтая охра — *марга* (светло-желтого цвета), 4) черная краска (очевидно, уголь); № 69: охра светло-красного цвета.

Все краски в виде порошка или мелких кусочков, в пробирках с пробками.

Австралийская палитра состоит только из четырех цветов: красного, желтого, белого и черного.

Рот называет вещества, из которых в Квинсленде (да и в большинстве других мест Австралии) делались эти краски. Для белого цвета главным образом брались белая глина (каолин), известь, гипс, красная краска делалась из красной охры, гематита и других минералов, желтая — из желтой охры и других веществ, черная — главным образом из древесного угля. Эти вещества растираются на камне, разводятся в воде и смешиваются с жиром, соком различных растений и другими фиксативами. Рисуют пальцем, пером, пальмовым листом или примитивной кистью, как в нашей коллекции.

¹⁶² Там же, стр. 29—30.

¹⁶³ B. Spencer and F. Gillen, 1927, I, стр. 178; II, стр. 480 и 396, рис. 118.

¹⁶⁴ A. W. Howitt, 1904, стр. 740—741.

Белый цвет — обычно цвет печали, горя, употребляется во время похоронных церемоний, инициаций; в белый цвет окрашивали себя вдовы и мстители; в округе Боулиа это был «боевой» цвет.

Красный цвет — цвет вражды, ненависти, силы, энергии видимой (огонь) или невидимой (духовной); цвет радости, любимый цвет австралийцев; им окрашивались жених и невеста во время брачной церемонии. Воины украшали себя и свое оружие красной краской во время походов. В этот цвет окрашивались предметы, связанные с магией и культом, в том числе чуринги. Иногда красный цвет был знаком печали, им окрашивали трупы.

Желтый был по преимуществу цветом женщины. Черный употреблялся в основном для контуров и очерчивания изображений, как на оружии, так и на человеческом теле; черный — цвет совершенной смерти.¹⁶⁵

Краски употреблялись для украшения всевозможных предметов и человеческих тел, как живых, во время различных церемоний, так и мертвых. На теле мертвого человека рисуются священные тотемические знаки его группы. Несколько месяцев спустя кости разложившегося трупа окрашивают красной охрой и помещают в раскрашенное внутреннее из коры.¹⁶⁶ Условные или реалистические композиции изображаются на внутренней стороне куска коры, снятого с эвкалипта, или на стенах пещер.

Музыкальные палки

№ 921-65. Две музыкальные палки, сделаны из дерева, круглые, окоренные, гладкие. Концы палок обуглены. Одна палка длиннее и толще другой. Дерево легкое, сухое. 1) Длина 44 см, толщина 5 см; 2) длина 36 см, толщина 3,5 см. Местность не указана. Приобретены в Кэрнсе.

Одной палкой ударяют о другую, и эти ритмические звуки сопровождают пляски и пение во время коробори и различных церемоний.¹⁶⁷ Палки эти существовали в Квинсленде у различных групп. У племени, живших в округе Кэрнса и реки Тулли, они назывались *коколо*. Здесь их делали из древесины *Hibiscus tiliaceus*. У племени Северной Территории обе палки делались из разных пород древесины. Их концы часто закапчивались на огне, как это видно на палках из коллекции Яценко. Палки обычно были неравной величины. Большую и более тяжелую палку держали несколько наклонно в левой руке и били по ней меньшей. В зависимости от того, по какому месту первой палки били второй, менялась высота основного музыкального тона. В тех областях, где были в ходу бумеранги, ими пользовались вместо музыкальных палок.¹⁶⁸ Музыкальный ритмичный аккомпанемент при помощи ударов одного бумеранга о другой был в ходу у многих племен Австралии. Звуковое ритмическое сопровождение пения и плясок достигалось также ударами щитов, конь-металок, бумерангов или просто кусков дерева о землю.

Две короткие палки, называемые *гаймба*, употреблялись только в одной церемонии племени арапта, их удары, как полагали аборигены, подражали звуку лягушки. Женщинам видеть их было запрещено. Они

¹⁶⁵ W. Roth, 1901—1906, № 7, стр. 14—16; Australia. Aboriginal Paintings, 1954, стр. 14; C. Chewing, 1936, стр. 65—66.

¹⁶⁶ A. P. Elkin and R. and C. Berndt, 1950, стр. 94.

¹⁶⁷ J. Edge-Parlington, III, 1898, стр. 136, № 4: музыкальные палки из твердого дерева, используемые в церемонии, связанной с тотемом лягушки (местность Элис Спрингс).

¹⁶⁸ W. Roth, 1901—1906, № 4, стр. 24; H. Vaselew, 1925, стр. 372—375.

напоминают палки из коллекции Ященко; другие, более употребительные палки, тщательно обработанные и отшлифованные, назывались у аранда *трора*.¹⁶⁹

«Церемоний без музыкального сопровождения не существует», — говорит Базедов. Но музыкальное сопровождение обычно ограничивалось отбиванием ритма. Однако был еще один музыкальный инструмент — труба, которую на севере делали из полого бамбука. На одной из старинных наскальных росписей в Арnhemленде изображена группа танцующих людей. Слева нарисованы два человека: один из них дует в деревянную трубу, а другой держит в руках музыкальные палки и бьет одной о другую.¹⁷⁰ В Арnhemленде эти палки называются *билма*. Обычные неокрашенные палки употребляются для светских церемоний; но палки со священными изображениями используются только в ритуальных церемониях.¹⁷¹

Палочка вестника

№ 921-66. Палочка вестника (рис. 22), сделана из дерева, окрашена красной охрой. Овальная в сечении, со всех сторон покрыта пересекающимися по всем направлениям зарубками. Длина 26 см, ширина 2,3 см. Местность не указана. Кулена в Керпсе.

В коллекциях МАЭ имеются еще две такие же палочки: №№ 1336-84 и 85 (рис. 22). Английское название этих предметов (*message* или *letter*

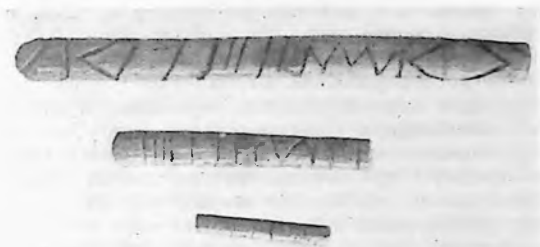

Рис. 22. Палочка вестника (павверху колл. № 921-66).
Для сравнения даны палочки из другой коллекции
(№№ 1336-84, 85).

sticks) на русский язык переводилось различно: «палочки-письма», «посланические жезлы» и т. д. В музеях и коллекциях мира известно много разновидностей этих палочек для различных целей из различных местностей Австралии.

По мнению Рота, это прежде всего знаки, свидетельствующие о доброй воле того, кто ими владеет, и поэтому часто служили «паспортами» для путешествия по недружественной стране.¹⁷² Рот связывает эти предметы со знаками собственности (*property-marks*), которые могли возникнуть только с развитием меновой торговли. Палочки сопровождали посредника от одного контрагента к другому и возвращались вместе с приоб-

¹⁶⁹ B. Spencer and F. Gillen, 1927, II, стр. 513—514.

¹⁷⁰ Australia. Aboriginal paintings, 1954, табл. XII.

¹⁷¹ A. P. Elkin and R. and C. Berndt, 1950, стр. 46.

¹⁷² W. Roth, 1897, стр. 235—237.

ретенными предметами («товарами»), которыми обменивались контрагенты. Зарубки, по мнению Рота, не означают ровным счетом ничего.¹⁷³

Мнение Рота является безусловно односторонним или верным только для ограниченной области Квинсленда. Такой вывод мы можем сделать на основании других авторитетных работ, прежде всего Хауптта. Каждая зарубка на палочке имела свое определенное значение, но оно было большей частью непонятно без устного объяснения, даваемого вестником от одного племени к другому. Вестник нередко сам и делал эти зарубки, или же их делал вождь племени, который приглашал с помощью этих палочек другие племена для совершения каких-либо обрядов, для участия в церемониях, в охотах и т. д. Бывали случаи, когда зарубки на палочках становились условными знаками, известными другим людям, и в этих случаях получающий сам правильно «прочитывал» отметки на палочке вестника. Зарубки могли означать расположение племен, топографические признаки местности, число дней пути, количество приглашаемых людей и т. д. В некоторых случаях этим палочкам приписывалось сакральное значение, их не должны были видеть женщины и не посвященные мужчины. Наиболее важные палочки вестника посылались тогда, когда нужно было собрать все племя для каких-либо общеплеменных церемоний, празднеств, для совершения обрядов инициации.¹⁷⁴

На основании приведенных в литературе сведений можно сделать обобщение, что палочки вестника имели в основном тройное значение: письма, средства для запоминания, «эмблемы авторитета». Последние две функции, например, выполняли палочки вестника у племени вонгконгару. Но к ним прибавлялась еще одна — помощь в счете. Зарубки на некоторых палочках изображали местность, указывали направление — это были простейшие топографические карты.¹⁷⁵

Одна из старейших палочек вестника, описанных в литературе, представляла собой своеобразную топографическую карту, на которой было обозначено расположение трех племен (вестник одного приглашал другое напасть на третье) и при помощи системы линий, зигзагов и других знаков были изображены особенности местности (горы, реки и проч.).¹⁷⁶

На таблице, приложенной к другой статье того же времени, изображены «палочки-письма» (как их называет автор), на которых мы видим не только обычные зарубки и другие простые знаки, но и целые рисунки (вырезанные или нацарапанные), например рыбы, ветви деревьев, корабли и дома. Большинство этих рисунков имеет очень примитивный характер. Автор указывает на особое распространение этих палочек в западной Австралии, но они были распространены повсюду на континенте.¹⁷⁷

Одним из самых спорных вопросов в палочках вестника остается, по-видимому, вопрос о том, являются ли зарубки на них зачатком письменности.¹⁷⁸ Некоторые исследователи говорят о том, что с помощью этих зарубок передавались сообщения, иногда понятные даже без устного разъяснения вестника. Таким вестником в бухте Шарк на западе Австралии одно время была англичанка, которая регулярно передавала эти

¹⁷³ W. Roth, 1901—1906, № 8, стр. 9—10.

¹⁷⁴ A. W. Howitt, 1904, стр. 687—710.

¹⁷⁵ G. Horne and G. Aiston, 1924, стр. 22—24.

¹⁷⁶ A. Bastian. Australische Botenstäbe. Ztschr. f. Ethnologie, Bd. 14, 1882, стр. 370—371.

¹⁷⁷ Virchow. Australische Botenstöcke. Ztschr. f. Ethnologie, Bd. 14, 1882, стр. 33—35, табл. 10.

¹⁷⁸ Например, Карл Вейле в книге «От бирки до азбуки» (М., 1923) поместил австралийские палочки вестника в начале развития письменности.

кусочки дерева с зарубками членам семей, живущих вдалеке друг от друга. В этих зарубках, пишет она, были «самые нежные пожелания» женам, мужьям и друзьям.¹⁷⁹

Предметы для игр

№ 921-71. Волчок-игрушка. Деревянный стержень, на одном конце которого укреплена маленькая тыква, желтая, сухая, с небольшим круглым отверстием с одной стороны. Палочка не окрашена. Тыква укреплена на пей при помощи черной смолы с двух сторон. Длина палочки 21 см; диаметр тыквы 6.5 см. Куплен в Кэрнсе.¹⁸⁰

Волчок служил для игр детей и взрослых мужчин. Приводится во вращение ладолями рук.¹⁸¹

№ 921-72. Бумеранг игрушечный. Сделан из легкого светло-желтого дерева; не окрашен. Одна сторона более выпуклая, чем другая. На более плоской стороне посредине выжжен круг. Поверхность гладкая. В профиле едва заметная пропеллерообразность, характерная для возвращающихся бумерангов. Длина по прямой 22.5 см, длина по изгибу 24 см. ширина (наибольшая) 4 см. Происходит из миссионерской станции Киллалпапина. Служил в качестве игрушки взрослым мужчинам и мальчикам.¹⁸²

№ 921-73. Метательная палка для игры. Топкая, заостренная с одного конца, с утолщением веретенообразной формы на другом. Утолщенная часть тоже оканчивается острием. Поверхность гладкая, естественного цвета. Утолщенная часть покрыта черными (или темно-зелеными) пятнами и полосами, на остальных частях палки заметны темные точки. Длина 91 см, диаметр утолщения 2 см. Куплена в Кэрнсе, местность не указана. Подобная палка имеется в другой коллекции (№ 1336-53), от племени араида.

В юго-восточной Австралии этот снаряд (и сама игра) назывался *vit-vit*. За его длинный, гибкий конец держат рукой. Брошенный *vit-vit* летит на расстоянии 200—300 м, несколько раз ударяясь о твердую землю и отскакивая рикошетом. Играющие стараются забросить его как можно дальше и соревнуются между собой. Это мужская игра. Под другими названиями она известна во многих частях континента: *кукerra* у дпери и других племен, *кулмера* у вонгкоигару.¹⁸³

Чурипга

№ 921-77. Чурипга каменная (рис. 23). Плоская каменная пластинка, хорошо отшлифованная, с закругленными краями. Окрашена красной

¹⁷⁹ Daisy Bates. The passing of the aborigines. London, 1938, стр. 103—104. См. также: M. Frank. Botenstäbe in Australien. Ztschr. f. Ethnologie, H. 4—6, Berlin, 1941, стр. 328—352.

¹⁸⁰ J. Edge-Partington, II, 1895, стр. 212 («жужжащий волчок»; имеет по два отверстия с каждой стороны): «единственная игрушка аборигенов округа Кэрнса».

¹⁸¹ W. Roth, 1901—1906, № 4, стр. 18; R. Etheridge. The Game of Teetotum as practised by certain of the Queensland Aborigines. The Journ. of the Anthr. Inst. of Gr. Br., v. 25, 1895, стр. 259—262, табл. XVIII: изображены такие же волчки, как и в коллекции № 921, но с двумя сквозными отверстиями каждый. По сведениям автора волчки встречались только в округе Кэрнса.

¹⁸² J. Edge-Partington, II, 1895, стр. 216 (бумеранг — игрушка из Виктории); о детских играх, в том числе об игрушечном бумеранге, см.: H. Basedow, 1925, стр. 69—90. Тот описывает способы бросания игрушечного бумеранга и состязания, которые устраивались аборигенами: W. Roth, 1901—1906, № 4, стр. 19.

¹⁸³ R. B. Smyth, 1878, стр. 353; B. Spencer and F. Gillen, 1927, II, стр. 37, табл. 6, рис. 92, 93; H. Basedow, 1925, стр. 82—83; G. Hone and C. Aiston, 1924, стр. 37; W. Roth, 1901—1906, № 4 стр. 18—19; W. Roth, 1897, стр. 129, табл. XVII, 314; H. Damm. Das Känguruhrattenspiel der Australier. Ethnologischer Anzeiger, Bd. IV, H. 2, Stuttgart, 1936.

охрой и с обеих сторон покрыта резным орнаментом в виде концентрических кругов, полуovalов, волнистых линий и точек. Такой же орнамент, как на фотографии, имеет другая сторона. Длина 28,5 см, ширина 5,8 см. Происхождение — племя аранда, Элис Спрингс, центральная Австралия.

Узоры нашей чуринги означают принадлежность ее определенной тотемной группе племени аранда, живущей в окрестностях Элис Спрингс (название тотема — «косточка сливового дерева»). Каждый абориген после обряда инициации (посвящения) получает чурингу своего тотема.

Непосвященным молодым людям и женщинам видеть ее запрещено. Рисунок на этой чуринге очень характерен для ряда других чуринг племени аранда.¹⁸⁴ Очень похож отдельными элементами орнамент чуринги № 1336-39, также племени аранда. Подобное изображение встречается на чурингах соседней аранда — кайтши, которые у них называются *аллонгала*.¹⁸⁵ Эти знаки встречаются на чурингах и «гуделках» других племен центральной и северной Австралии и Квинсленда.¹⁸⁶

Чуринга — это название, данное племенем аранда некоторым священным предметам, которые под страхом сурового наказания и даже смерти не разрешено видеть женщинам и непосвященным мужчинам. Этот термин также применяется к различным предметам, связанным с тотемами, и особенно к тем круглым, овальным или продолговатым, различной длины пластинкам из дерева или камня, к которым также применяют название «гуделки». Но последние всегда с отверстием для шнура и отличаются по своим функциям, поэтому мы их будем рассматривать отдельно в следующей главе. Каменные чуринги называются *чуринга перта*, деревянные — *чуринга рола*. Они всегда связаны со сложной системой верований и тотемических церемоний, которой посвящена обширная литература. В отличие от них, гуделки несут дополнительную нагрузку: их вращают на шнуре из человеческих волос или шерсти опоссума, и они издают звук, который ассоциируется или с голосом предков, или с голосом великого духа; они употребляются главным образом во время посвященных обрядов.

Рис. 23. Чуринга каменная (колл. № 921-77).

Аранда, как и многие другие племена, верили в существование интимной, личной связи между каждым отдельным индивидуумом, мужчиной или женщиной, и какой-либо одной, особой, его собственной чурингой; наряду с тотемическими церемониями это существенная черта культа чуринг. В северо-западной Австралии Г. Клаач отметил существование женских чуринг, которые отличались от мужских тем, что если последние могли употребляться в качестве гуделок, то первые никогда так не употреблялись.¹⁸⁷

¹⁸⁴ J. Edge-Partington, III, 1898, стр. 117, № 1.

¹⁸⁵ B. Spencer and F. Gillen, 1904, стр. 270, рис. 91.

¹⁸⁶ D. S. Davidson, 1937, рис. 51, 52, 62.

¹⁸⁷ H. K laat s ch. Schlussbericht über meine Reise nach Australien in den Jahren 1904—1907. Ztschr. f. Ethnologie, Bd. 39, H. 4—5, 1907, стр. 647.

В основе этого своеобразного культа у аранда лежала вера в *куруна*, духовную часть каждого индивидуума, тесно связанную с его чурингой. Вместе с тем все чуринги ассоциировались с тотемом данной группы, все они сохранялись в особых, тайных чурингохранилищах, где каждая *куруна* каждого отдельного человека имела свою чурингу. Когда рождался ребенок, старики находили в чурингохранилище принадлежащую ему чурингу.¹⁸⁸

Так как *куруна*, духовная часть каждого индивидуума, была создана в легендарные времена *алчера* и затем воплощается в каждом вновь рожденном существе,¹⁸⁹ то можно предположить, что чуринга есть олицетворение или материальное воплощение бессмертной души, *куруна*. *Куруна* не уничтожается, она переходит из одного человеческого существа в другое. Поэтому и чуринги не перестают быть священными предметами после смерти тех лиц, которым они принадлежали, они всегда ассоциируются с душами живых людей, переходя по наследству от одного поколения к другому, как и самые души — *куруна*.

Каменные чуринги, круглые, овальные или продолговатые, всегда плоские, в редких случаях бывают совершенно гладкими, но обычно покрыты различными знаками — системой условных изображений, с которыми можно познакомиться по образцам из коллекций МАЭ. Очень редко они украшаются просто цветными полосами. Чуринги племен Северной Территории имеют характерную грушевидную форму (таковы, например, №№ 1336-40, 41) и головку из смолы на менее широком конце. Узоры всегда вырезаны острым зубом опоссума, который является ритуальным инструментом.

Деревянные чуринги всегда продолговаты и симметричны. Орнаментированы они так же, как каменные. Изображения всегда остаются чисто условными. Наиболее существенные элементы изображенных объектов (у центральноавстралийских племен) представлены концентрическими кругами или спиралями, следы людей или животных — точками. Человеческие существа часто представлены полуовалами.

Чуринга № 1336-37, как и чуринга, изображенная на рис. 93 в книге Спенсера и Гиллена «Северные племена центральной Австралии»,¹⁹⁰ принадлежат племени варамунга. Изображения на обеих чурингах имеют много сходства. Вот объяснение знаков на чуринге, изображенной в книге Спенсера и Гиллена, которое ее обладатель дал авторам: концентрическая окружность означает мифического человека тотема-москита; одна из полос, проведенных пятью нарезками, означает его следы, когда он шел по стране; точки по краям — это берега реки; место, где полосы перекрещиваются, — это пересекающиеся следы двух людей; вторая концентрическая окружность означает человека, который отправился убить москита, а третья означает место, где человек-москит был убит; наконец, на чуринге еще изображены ноги человека-москита, когда он упал мертвым. Нетрудно заметить, что эти знаки совершенно похожи на знаки, изображенные на многих других чурингах племен аранда и кантши, а собственник чуринги, изображенной в книге Спенсера и Гиллена, получил ее от человека из племени кантши.¹⁹¹ Но несмотря на такое сходство, сюжеты, изображенные на различных чурингах, всегда различны. На одной чуринге концентрические круги или спирали изображают человека, на другой лягушку, на третьей дерево, а на четвертой водный бассейн

¹⁸⁸ B. S p e n s e r and F. G i l l e n, 1927, I, стр. 99—134.

¹⁸⁹ Там же, II, прим.

¹⁹⁰ B. S p e n s e r and F. G i l l e n, 1904, стр. 276.

¹⁹¹ Там же.

или гору. Список разнообразных значений мотива «круг внутри круга» можно было бы увеличить во много раз. Линии, проведенные в форме полуovalов или латинской буквы U, обычно изображают группу сидящих людей или животных.¹⁰² Мотив этот встречается на чурингах очень часто, есть он и на чуринге из коллекции Яценко.

Круги и спирали характеризуют искусство центральноавстралийских племен. Значение их, как мы видим, всегда условно. Они изображают тех или иных тотемических животных или растения, или иллюстрируют легенды, повествующие о событиях из жизни тотемических предков. Для геометрического орнамента западноавстралийских племен характерны концентрические ромбы, квадраты, ломаные линии и зигзаги.

Все эти элементы орнамента имеют большую древность и подобно легендам и мифам с незапамятных времен передаются от поколения к поколению почти в неизменном виде. Ограниченное количество этих элементов тем не менее связывается в уме австралийцев с поразительным по своему разнообразию изобилием тотемических образов. Происходит это в результате символического характера австралийского искусства, где один какой-нибудь предмет или орнамент служит условным знаком, выражающим разнообразные представления и идеи, в зависимости от того, какой тотемной группе он принадлежит, в какой церемонии употребляется и т. д.

Условность — отличительное свойство австралийского искусства; в особенности это относится к изображениям на чурингах. В церемониях, где употребляются эти предметы, символично все от начала до конца, да и сами церемонии как действия, выражающие определенную идею, являются символами. Все это не относится к изображениям на скалах и в пещерах, где действуют другие закономерности.

Предмет, несущий на себе тотемический символ, как верили аборигены, обладает могуществом самого тотема — это может равным образом относиться как к чуринге, так и к оружию.

Значение орнамента всегда известно только самому мастеру или посвященным.¹⁰³

Гуделка

№ 921-75. Гуделка (*наматинна*). Деревянная дощечка в форме эллипса. На одном конце ее отверстие, через которое продевается шнур; при его помощи гуделка вращается и производит громкий, жужжащий звук. Шнур делается особенно часто из человеческих волос. Окрашена красной охрой. Видны следы полустертого узора, проведенного белыми линиями (углы и подокруги). Длина (большая ось) 36 см, ширина (малая ось) 7.5 см. Приобретена в Кэрнсе, Квинсленд. Употребляется при церемониях посвящения мальчиков или на охоте в магических целях увеличения добычи.¹⁰⁴

О гуделках мы говорили в предыдущей главе. Некоторые чуринги являются одновременно гуделками, но не все гуделки бываюT в то же время чурингами. Основное назначение этих звучащих предметов — изображать голос духа во время тотемических церемоний и обрядов инициации и наводить ужас на женщин и непосвященных. Но и «охотник может взять с собой тайный шумовой инструмент — гуделку, которая должна обеспе-

¹⁰² Там же; стр. 733; H. B a s e d o w, 1925, стр. 351—352.

¹⁰³ M. L e e n h a r d t. Folk art of Oceania. New York, 1950, стр. 27—30; R. L i n - t o n and P. W i n g e r t, 1946, стр. 190—193.

¹⁰⁴ J. E d g e - P a r t i n g t o n, III, 1898, табл. 118.

чить ему неизменную меткость; правда, добыча, полученная с помощью такого инструмента, может пойти в пищу только полно-посвященным мужчипам». ¹⁹⁵

Магический инструмент для «порчи»

№ 921-79. Магическая костяная палочка для «порчи». Сделана из большой трубчатой кости кенгуру, заостренной с одного конца. Вложена в футляр из пучка соломы, сложенного в виде трубки и обернутого корой дерева *Melaleuca leucodendron*. Снаружи футляр обмотан нитью красновато-коричневого цвета, сделанной из шерсти кенгуру, и окрашен белой глиной с рисунком темного цвета («цвета сепии»). Рисунок представляет собой спираль, в промежутках которой изображены отпечатки рук и ступней, следующих в противоположных направлениях. На одной руке шесть пальцев. Всего сохранилось два отпечатка рук и шесть отпечатков ступней. Этот мотив очень распространен в австралийском искусстве, особенно в наскальных изображениях. ¹⁹⁶ Длина палочки 10.7 см, длина футляра 40 см, толщина футляра 4.5 см. Подарено в Аделаиде. По описанию Яценко, «очень древняя и ценная вещь». Тайно направленная в сторону врага, такая кость или палочка, как верили аборигены, должна причинить ему болезнь и смерть. При этом произносят соответствующее заклинание. ¹⁹⁷

В коллекциях МАЭ имеются еще три магических палочки: №№ 1336-23, 24, 26.

«Нацеливание костью» — наиболее распространенный и считающийся самым опасным магический прием поражения жертвы на расстоянии. «Человеческая кость считается во многих племенах самым подходящим орудием, но ее вполне могут заменить кость кенгуру или хорошо отточенная палочка». ¹⁹⁸ Магическая заостренная кость, называемая у арабда *инджилла*, употребляется мстителем — *курдайча*, о котором речь будет идти ниже. Им же может быть использована и деревянная палочка — *ирна*, заостренная с одного конца, с головкой из смолы на другом. Палочка *такула* орнаментирована выжженными точками (как № 1336-23) или пухом. Чтобы палочка приобрела магическую силу, над ней необходимо пропеть ритуальные заклинания. Спенсер и Гиллен сообщают текст заклинаний и описывают сложную процедуру нацеливания, состоящую из ряда приемов, отделенных один от другого иногда значительными промежутками времени. Магические палочки часто применялись колдунами, и только колдун мог спасти человека, ставшего жертвой «нацеливания». ¹⁹⁹

Магические палочки имелись и теперь еще встречаются почти в каждом племени — в различных видах и под различными названиями. Некоторые из них удваивались, утраивались и т. д., привязывались к шнуру из человеческого волос, патирались смесью из человеческой крови и угля. Магический с таким прибором производили одновременно два человека. Иногда для нацеливания употреблялись копыта или только наконечники. ²⁰⁰ Алуриджа употребляли заостренную с двух концов кость человека, за смерть которого они хотели отомстить. ²⁰¹

¹⁹⁵ А. Элькин, 1952, стр. 32.

¹⁹⁶ См., например: В. Спенсер and F. Гиллен, 1927, II, табл. III: изображения рук и следы ног женщины алчера.

¹⁹⁷ E. S tirling, 1896, стр. 183; W. Roth, 1897, стр. 152.

¹⁹⁸ А. Элькин, 1952, стр. 202—203.

¹⁹⁹ В. Спенсер and F. Гиллен, 1927, II, стр. 401—403.

²⁰⁰ В. Спенсер and F. Гиллен, 1904, стр. 455—464.

²⁰¹ H. Basedow, 1925, стр. 176.

Ритуальная обувь — курдайча

№ 921-83. Обувь убийцы-мстителя — *курдайча* (*кадайтжа*). Пара башмаков, сделанных из перьев эму и человеческих волос. Подошва — толстый и плотный слой сухой травы и перьев эму, склеенных и переплетенных шнурками. Верхняя часть сплетена из шнурков, сделанных из человеческих волос. Посредине оба башмака имеют перемычки, как у европейских сандалий. Размеры башмаков: 1) длина 25 см, ширина 14,5 см, высота 7 см; 2) длина 24 см, ширина 13 см, высота 7 см. Из центральной Австралии.

№ 921-84. Обувь убийцы-мстителя — *курдайча*. Толстая подошва башмака — из перьев эму, склеенных кровью и скрепленных шнурками из человеческих волос. Верх сделан из шнуров, сплетенных из человеческих волос. Внутри повсюду заметны следы крови или красной охры. Длина 26 см, ширина 11,5 см, высота 5 см. Из центральной Австралии. Подарок профессора Стирлинга из Аделаиды.

Эта обувь, как и пояс из человеческих волос, надевается убийцей перед исполнением им смертного приговора.²⁰²

Ритуальная обувь *курдайча* не является единственным видом обуви, известным аборигенам Австралии. У них встречаются другие виды обуви, не предназначенные для исполнения какого-либо тайного ритуала. Три пары такой обуви имеются в коллекциях МАЭ: №№ 2159-154, 155 и 156. Это сандалии, представляющие собой подошвы, сплетенные из лыка и прикрепляемые к ноге полосами лыка; все они из Кимберли. Местное название — *магара*. Употребляются в жаркие дни для защиты ног при ходьбе по раскаленной каменной почве.²⁰³

Под названием *курдайча* (*кадайтжа*) подразумевается не только описанная здесь обувь, но и человек, который надевает ее на ноги, занимаясь тайной и зловредной магией.²⁰⁴ «Перед надеванием магических башмаков в них пьют кровь священную, взятую из рук мужчин».²⁰⁵

Экспедиции *курдайча* с целью убить врага предпринимались или в одиночку, или целыми группами, с участием колдуна (знахаря). *Курдайча* женского пола назывались *иллапуринджа*. Женщины и дети не должны были видеть обувь *курдайча*, и она обычно хранилась в секретном месте. Уже лет 30—40 тому назад этот обычай почти исчез у племени аранда и других племен.

Прежде чем надеть обувь, человек должен испытать ряд мучительных операций. Спенсер и Гиллен подробно описали весь ритуал *курдайча*. На тело мужчины-мстителя надевали пояс из волос мертвого человека, называемый *кэру-уркна* (см. следующий раздел).²⁰⁶

У одного племени Северной Территории эта обувь делалась из шерсти опоссума и называлась *вата*; человек, носящий ее, назывался *мумба*.²⁰⁷

В сложном комплексе представлений о *курдайча* выделяется, очевидно как первоначальное, то, согласно которому *курдайча* есть зловредное существо, которое охотится на людей и причиняет им смерть. Эти существа невидимы, однако оставляют видимые следы овальной формы. Каждый

²⁰² Такие же точно башмаки с перемычкой и без нее из южной Австралии и от племени аранда см.: J. Edge-Partington, 1895, II, стр. 208.

²⁰³ Ср.: В. Спенсер. Guide, 2-е изд., стр. 52 (в 1-м издании отсутствуют).

²⁰⁴ В. Спенсер and F. Gillen, 1904, стр. 405; В. Спенсер and F. Gillen, The native tribes of Central Australia. London, 1899, стр. 483—485.

²⁰⁵ А. Элькин, 1952, стр. 204.

²⁰⁶ В. Спенсер and F. Gillen, 1927, II, стр. 454—461.

²⁰⁷ В. Спенсер and F. Gillen, 1904, стр. 456, прил.

человек может стать *курдайча* и действовать, как он. Врага охватывает ужас, когда он обнаружит овальные следы около своего лагеря, потому что он не знает, принадлежит ли они настоящему *курдайча* или человеку, замаскировавшему под него.

Содержательная в смысле фактов, но с непримлемыми выводами статья об австралийской обуви была опубликована Дэвидсоном.²⁰⁸ Он отмечает, что австралийцы в разных частях континента знакомы с различными видами полезной обуви: например, в суровой каменной местности северо-запада известны охотничьи сандалии из кожи опоссума или кенгуру; в пустынной области южнее Кимберли и западнее Северной Территории 60 лет назад была отмечена обувь из кусков коры.²⁰⁹ В 1927 г. в южной Австралии были обнаружены мокассы из кожи кролика, предназначенные для хождения по дикобразовой траве. Такой же обувью, изобретенной в утилитарных целях, как еще один пример приспособленности аборигенов к неблагоприятной для жизни среде, являются сандалии из Кимберли (колл. № 2159). Но в общем сфера распространения различных видов охотничьей обуви остается ограниченной.

Обувь *курдайча* представляет собой нечто совершенно иное. Как показывает карта, приложенная к статье Дэвидсона, она распространилась из центральной Австралии на юго-запад (Кальгурли) и на северо-запад (река Де Грей). Здесь верят в существование людей, которые обладают способностью превращаться в злые существа, падавая на ноги эту обувь. Несмотря на то, что она очень непрочна, она требует большого искусства и терпения для своего изготовления.

Дэвидсон утверждает, что в центральной Австралии практика *курдайча* существенно отличается от теории. К лагерю врага редко приближаются, а желаемый результат надеются достичь тем, что совершают церемонии вблизи своего лагеря. Зловредное влияние посылается на расстоянии, как это делается в приемах с магической костью. По мнению Дэвидсона, башмаки *курдайча* имеют скорее символическое значение, но не являются предметами, действительно предназначенными для того, чтобы в них ходили, за исключением некоторых обрядов. Магия *курдайча* является скорее вопросом поверия, чем практики.²¹⁰

Теория Дэвидсона о том, что охотничья обувь возникла под влиянием обуви *курдайча* («заимствование с изменением функции»), является крайне спорной, и с ней невозможно согласиться. Материальная культура австралийских аборигенов дает так много примеров замечательной изобретательности и приспособленности к жизни в трудных природных условиях Австралии, что было бы странно видеть в основе одного из таких примеров заимствование из сферы, связанной с ритуалом. Если аборигены изобрели ритуальную обувь, тем более они должны были додуматься до изобретения охотничьей обуви там, где она просто необходима. Дэвидсон считает, что природная среда, внешние условия не сыграли роли в изобретении обуви австралийцами. Однако его мнение, что охотничья обувь появилась после того, как в эти районы проникла обувь *курдайча*, остается недоказанным. Охотничья обувь, известная хотя и в очень ограниченных районах, является примером приспособленности аборигенов к внешним условиям.

²⁰⁸ D. S. Davidson. Footwear of the Australian Aborigines: environmental vs. cultural determination. Southwestern Journ. of Anthropology, v. 3, № 2, 1947, стр. 114—123.

²⁰⁹ D. Carnegie. Spinifex and Sand. London, 1898, стр. 234.

²¹⁰ A. P. Elkin. Beliefs and practices connected with death in North-Eastern and Western South Australia. Oceania, v. 7, № 3, 1937.

Шнур из человеческих волос

№ 921-85. Шнур, сплетенный из человеческих волос, темно-коричневого цвета. Им были связаны «башмаки смерти» (№ 921-83). Для прочности сплетен из двух шнурков. Центральная Австралия, Барроус-Крик.

В австралийских коллекциях МАЭ имеются различные изделия из человеческих волос. Некоторые из них служили утилитарным целям, другие ритуальным, например предмет, называемый *кэру-уркна* (колл. № 1336-32). Это пояс из волос покойника, из центральной Австралии, Теннентс-Крик. Название происходит от слов *кэруна* (или *куруна*) — «душа» и *уркна* — «сущность». Аборигены верили, что волосы и душа — одно и то же. Наследуется старшим сыном умершего, за отсутствием сыновей — младшим братом, а если нет младшего брата, то старшим сыном старшего брата. Надевается перед исполнением обычая родовой мести (*курдайча* или *атинга*) как талисман, обеспечивающий победу. Положить такой пояс рядом с женщиной или ребенком — значит причинить им серьезный вред. Считалось, что этот пояс обладает магической силой и сообщает его обладателю все качества умершего человека, из волос которого он сделан. Он способствует точности прицела и в то же время направляет в сторону копье противника.²¹¹

Изготовление шнуров или веревок из шерсти и человеческих волос при помощи австралийского веретена было описано выше.²¹²

В некоторых племенах верили, что обладание даже ничтожным количеством волос какого-нибудь человека дает их обладателю возможность причинить зло этому человеку. Но в других племенах не было такого поверья, и из человеческих волос делались шпурь, пояса и т. д.²¹³

Использование человеческих волос в магических целях было многообразным. У многих племен был обычай делать из волос умерших людей различные священные предметы, способствующие мести виновникам смерти.²¹⁴

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Попробуем оценить характер культуры австралийцев в целом, а вместе с тем и уровень исторического развития австралийцев, в частности уровень развития их техники. Решающим признаком здесь являлись каменные орудия как основные орудия труда. «Экономические эпохи различаются не тем, что производится, а тем, как производится, какими средствами труда», — писал К. Маркс.²¹⁵ Поэтому если допустимо сравнение различных культур, то прежде всего на основании изучения орудий труда, места и значения этих орудий в экономике.

По различным сообщениям, вплоть до самого недавнего времени существовали австралийские племена, которые не знали железа и продолжали пользоваться каменными орудиями. У некоторых племен это были

²¹¹ В. Spence and F. Gillen, 1927, II, стр. 405.

²¹² Веретено и пользование им см.: В. Spence and F. Gillen, 1927, II, стр. 517—518. См. в МАЭ веретено № 2159-149. Веретено несколько иного типа для изготовления шнуров из человеческих волос, из западной Австралии, см.: В. Spence and F. Gillen, 2-е изд., стр. 56, рис. 137, табл. 12. Горном и Востоном подробно описан процесс превращения стеблей вербены в растительное волокно, а затем в веревки, с применением деревянного крестовидного веретена. Так же делаются и шпурь из человеческих волос, см.: G. Horne and G. Aiston, 1924, стр. 67—69.

²¹³ В. Spence. Guide, 2-е изд., стр. 55.

²¹⁴ В. Spence and F. Gillen, 1904, стр. 476—478.

²¹⁵ К. Маркс и Фр. Энгельс, Сочинения, т. XVII, стр. 200.

орудия палеолитического типа; топоры с заточенным рабочим краем у них отсутствовали. Остроконечники, рассмотренные выше, являлись самыми многочисленными и распространенными каменными инструментами австралийцев.

Австралийская материальная культура характеризуется отсутствием лука и стрел (за исключением полуострова Йорк, куда лук проник с Новой Гвинеи, по используется только в церемониальных целях), отсутствием земледелия, гончарства и редкостью шлифованных инструментов. Один из исследователей пишет о населении, жившем в Евразии в мезолитическую эпоху: «Люди, жившие в мезолите, продолжали добывать пищу охотой, рыбной ловлей и сборищем диких растений, как они это делали и в палеолите; но теперь у них было домашнее животное, собака. Технологически этот период характеризуется появлением микролитического лезвия, которое могло быть использовано в составном орудии, и изобретением топора, рубящего дерево».²¹⁶

Но все это может быть отнесено и к современным австралийцам. Поэтому австралийская материальная культура приближается к типу мезолитической культуры, как мы ее сейчас себе представляем. Австралийцы как бы остановились на пороге неолита.²¹⁷ Но их каменная техника была уже в ряде случаев раннеолитической.

Австралийцам известны ручные рубила миндалевидной или овальной формы, раннепалеолитического облика. Очень распространены формы, аналогичные мустьерским остроконечникам и скреблам. В эпоху мустье это были преобладающие индустриальные формы; у австралийцев они тоже преобладают. Австралийские остроконечники и ножи получены техникой скола. Но здесь эта техника совершеннее, чем в мустье, и ближе к ориньякской. Как и в ориньяке, скальваемые пластинки здесь правильны и пожевидны. Они ближе к характерным орудиям ориньяка — резцу и скребку. Австралийский и ориньякский резцы характеризуются сходством в одной рабочей точке трех и более плоскостей. Ориньякский резец²¹⁸ в сечении тот же, что и австралийский нож.

Были у австралийцев изделия солютрейского типа, лавролистной формы, с ретушью; в новейшее время австралийцы стали делать их из стекла. Встречаются аналогии мадленских ножей и, наконец, шлифованные неолитические топоры. Аналогичные каменные орудия и приемы обработки камня обнаружены, таким образом, от Австралии до Северного Ледовитого океана.

Австралийцами широко применяется типичный позднепалеолитический прием скальвания тонких пластин с ядрища, или пуклеуса. Ядрищу придавалась предварительно призматическая форма, которая обеспечивала получение узких пластин. Пластины — основная заготовка для мелких орудий. Вторичной подправкой пластине придавалась нужная форма — наконечника копья, резца для обработки дерева и кости, проколки, скребка и др.

Наш австралийский скребок № 921-31 напоминает позднепалеолитический скребок из Малыты (Сибирь). Там встречаются также же остроконечники, как в коллекции № 921.

²¹⁶ С. С. Сооn. The Races of Europe. New York, 1939, стр. 76. Топор появился на рубеже мезолита и неолита, как орудие, «специально предназначенное для рубки деревьев и обработки бревен»: А. В. Арциховский, Основы археологии. М., 1955, стр. 49 (в дальнейшем: А. В. Арциховский, 1955).

²¹⁷ А. А. Аbbie. The Australian aborigine. Oceania, v. 22, № 2, 1951.

²¹⁸ А. В. Арциховский, 1955, рис. 7.

Наконечники копий из колл. МАЭ № 921-29 и другие напоминают неолитические.

В экспозиции МАЭ помещена реконструкция оршьякского каменного тесла в рукоятке по австралийскому образцу, здесь же — оршьякские теслообразные каменные орудия для обработки дерева, кремневые скребки, по технике близкие к австралийским, каменные резцы для обработки костяных изделий. Позднепалеолитические острия и наконечники с тонкой двусторонней обработкой аналогичны австралийским. Костенковские двойные орудия — резцы-скребки — напоминают по обработке и, вероятно, функциям многие австралийские орудия. То же самое относится к гагаринским наконечникам копий и долотцевидным орудиям. Я уже говорил, что неолитические каменные топоры — тесла напоминают австралийские образцы с зашлифованным рабочим краем, и что неолитическая обработка орудий при помощи точечной оббивки аналогична австралийской (см. выше, № 921-37). Поэтому было бы неудивительно встретить у австралийцев и неолитическое выдалбливание отверстий в камне другим камнем. Такая техника встречается у папуасов Новой Гвинеи и байншгов Новой Британии, однако австралийцам она неизвестна.

Каменный кельт (топор, тесло или долото), по Г. Чайлду, появился уже в мезолите, в результате применения к камню процесса шлифовки для отточки лезвия орудия. Уже в мезолите кельт прикрепляли к концу деревянной рукоятки и пользовались им так же, как австралийцы своим топором или теслом.²¹⁹ В раннем неолите полировка по-прежнему лишь изредка применялась по рабочему краю орудий.²²⁰

В обработке австралийских орудий сочетается контрударная ретушь с более простой ударной и более развитой отжимной, солютрейского типа.

Г. Клаач в 1908 г. на основании своих детальных наблюдений сравнил австралийские каменные орудия с палеолитическими и неолитическими. Наконечники из северо-западной Австралии (аналогичные острокопечникам №№ 921-22—30) он сравнивает с солютрейскими. Техника австралийских изделий сравнивается им с солютрейской и мадленской техникой (в последнем случае имеются в виду австралийские ножи). Некоторые орудия австралийцев и тасманийцев сравниваются им с мустьерским; здесь имеются образцы, аналогичные № 921-31, из Австралии, Тасмании и Европы (Rundschafer). Клаач высказывал возможность путем изучения австралийской культуры заполнять неизбежные пробелы в наших знаниях о прэдыстории Европы.²²¹

П. П. Ефименко в своей книге «Первобытное общество» ищет аналогии между позднемустьерскими острокопечником и скреблом, с одной стороны, и мужским и женским ножами австралийцев, с другой, как инструментами, связанными с разделением труда между мужчиной и женщиной в первобытнообщинную эпоху. В отличие от мужского ножа «женский нож, который австралийские женщины также держали при себе для своих хозяйственных надобностей, сделан несколько иначе: он значительно короче, не заострен и часто бывает подретуширован для более долгого употребления». Поэтому и позднемустьерское скребло «могло быть преимущественно орудием женщины, связанным с кругом ее деятельности».²²² Возможно, что это так и было. Но сравнительный этнографический материал, привлеченный Ефименко, показывает, что, во-первых,

²¹⁹ Г. Ч а й л д. Прогресс и археологии. М., 1949, стр. 62.

²²⁰ А. В. А р ц х о в с к и й, 1955, стр. 51.

²²¹ Н. К л а а ч. Die Steinartefakte der Australier and Tasmanier, verglichen mit denen der Urzeit Europas. Ztschr. f. Ethnologie, Bd. 40, H. 3, 1908, стр. 407—428.

²²² П. П. Е ф и м е н к о. Первобытное общество. Киев, 1953, стр. 220.

большое различие между мустьерскими острокопечником и скреблом ни в какое сравнение не идет с различием между мужским и женским ножом австралийцев, где оба орудия представляют собой только варианты одного типа; во-вторых, женские ножи — явление, сравнительно редкое в Австралии, известное у немногих племен. Острокопечник и скребло в позднемустьерское время, по свидетельству самого Ефименко, почти универсальны. В-третьих, у австралийцев, как мы видели, тоже имеют почти всеобщее распространение эти два типа орудий (в своих, австралийских, вариантах), предназначенные действительно для выполнения различных хозяйственных функций, но, как показывают наблюдения этнографов, как тем, так и другим типом орудий пользуются чаще всего мужчины и значительно реже женщины.

Кстати, необходимо сделать еще одно замечание по книге Ефименко. Он считает, что более ранней формой топора является австралийское двулезвийное тесло или долото на рукоятки, которым австралийцы «пользуются для обработки более мягких пород дерева». «Можно предполагать, что первоначально роль топора играло именно такое орудие вроде небольшой пещни с массивным кремневым клинком, закрепленным на конце слегка изогнутой или прямой рукоятки».²²³

Но ведь кремни, закрепленные на концах австралийского долота, совсем не массивны, скорее наоборот, и в целом австралийское тесло является очень специализированным орудием, с четко ограниченными функциями, далекое по своему облику, размерам и функциям от австралийского топора, тоже весьма специализированного орудия. Генетическая связь между теслом и топором у австралийцев не прослеживается. Очевидно, в тех районах, где нет топора, действительно следует искать более массивное тесло, а не долото, которое имеет в виду Ефименко.

В целом австралийскую современную культуру можно охарактеризовать как мезолитическую или даже раннеолитическую. В этой последней глиняная посуда тоже еще отсутствовала, наконечники копий изготавливались техникой отжима с ретушью, как австралийские, такими же были и скребки; полировались преимущественно деревообделочные инструменты. В большинстве раннеолитических стоянок признаки земледелия и скотоводства отсутствуют.

Сопоставление австралийцев с мезолитическими обществами возможно, как мы видели, не только на основании отдельных культурных признаков, а по уровню культуры в целом, потому что как те, так и другие жили исключительно собирательством, охотой и рыболовством, жили еще за счет природы.

Это не значит, однако, что палеолитические или неолитические культуры во всем аналогичны австралийской. Производительные силы действительно сопоставимы, но общественную жизнь, религию и духовную культуру австралийцев нельзя просто переносить в палеолит — это было бы ошибкой. Австралийцы — не первобытные люди. Между тем и другими существуют глубокие различия, выяснение которых — тема самостоятельного исследования.

²²³ Там же, стр. 222.